

9.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Исландское общество X - XI веков по данным саг.

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44. 03. 05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:

92,88 % авторского текста

Работа допущена к защите

«1» июня 2017 г.

зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б. Виноградов Виноградов Н. Б.

Выполнил (а):

Студент (ка) группы ОФ – 505/076 – 5 - 1

Крыжановская Виктория Александровна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории

Горшков Сергей Маркович

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Формирование исландского общества.....	12
1.1. Природно-географические особенности Исландии.....	12
1.2. Черты хозяйства исландцев.....	17
Глава 2. Социально-политическая жизнь древнеисландского общества.....	23
2.1. Социальная структура исландского общества.....	23
2.2. Семья и традиции.....	27
2.3. Организация управления в Исландии.....	33
Глава 3. Культура древнеисландского общества.....	46
3.1. Особенности культуры Исландии в IX-XIII вв.....	46
3.2. Религия в древнеисландском обществе.....	51
Глава 4. Методический аспект работы.....	57
4.1. Теоретический аспект.....	57
4.2. Практический аспект.....	61
Заключение.....	64
Список источников и литературы.....	66
Приложение 1. Разработка урока по теме: «Средневековья мир волшебный»..	69

Введение

Конец XX - начало XXI веков отмечены появлением целого ряда новых подходов и направлений поиска в исторической науке: исторической антропологии, исторической культурологии, новой культурной истории и др. Для всех этих подходов характерны некоторые общие тенденции. Если ранее в центре внимания историков находились явления социально-экономические, которые - согласно методологии исторического материализма - рассматривались в качестве базисных, т.е. определяющих развитие человеческого общества в целом, то ныне всё больший интерес вызывают феномены культуры и сознания, их диалектическая взаимосвязь с социальными отношениями.

История и культура Скандинавии в целом в последнее время стала вызывать большой интерес как в кругу профессиональном историков, так и среди обычных людей, не связанных с исторической наукой.

История и культура Исландии - одна из самых богатых и своеобразных в Европе. Представляется важным исследовать уникальный исландский опыт становления социально-политических институтов, в которых сочетались элементы современной демократии и родовые институты управления.

Кроме того, интерес вызывает и изучение взаимодействия социально-политических структур средневекового исландского общества с духовной сферой. Прежде всего, уникальный опыт мирного принятия христианства.

Общепризнанным источником исторической информации об исландском обществе, укладе жизни и событиях времён X-XI вв. являются саги.

Саги об исландцах, повествующие о событиях десятого и начала одиннадцатого веков, а с ними тексты, составляющие «Сагу о Стурлунгах» и повествующие о событиях с 1120 по 1264 год, представляют собой наиболее важный и одновременно наиболее подробный источник для изучения социальной и экономической жизни средневековой Исландии. Именно поэтому

в основу нашей выпускной квалификационной работы легло изучение исландских саг.

Исландское слово «сага» происходит от глагола, который значит «сказать», «говорить» или «рассказывать», и, следовательно, первоначальное значение этого слова — «рассказанное»¹.

Исландские саги, или в данном случае — саги об исландцах — это научный термин, обозначающий определенную отрасль литературы, прозаический рассказ о каком-то событии (письменный или устный). Кто был автором саг — неизвестно. Их персонажи — исландцы, жившие в эпоху расцвета первой исландской республики с 930 по 1030 г.

В отличие от героической поэзии и мифов сага — явление сугубо исландское. Ни в одной другой литературе сага не встречается. Возникнув в Исландии на грани XII и XIII вв. (к этому времени относятся первые известные нам записи), сага завершила свое существование в качестве живого литературного жанра столетие-полтора спустя².

Началом записи саг считается середина XII в. Саги создавались и записывались преимущественно во второй половине XII-XIII в., но сохранились в значительно более поздних рукописях.

Классическим периодом исландских саг является XII век. Слово «сага» обозначает рассказ о событиях или же сам процесс развития событий, но никак не совпадает с понятием «история» или «наука»³.

Древнеисландская саговая литература очень разнообразна. На протяжении всего существования исландские саги не были статичны, традиции их написания год от года подвергались существенным изменениям⁴. Есть саги, в которых рассказывается об истории Норвегии. Они называются "саги о королях", поскольку в Норвегии издавна были короли, тогда как в Исландии их

¹ Гуревич А.Я. «Эдда» и сага. М., 1979. С. 56.

² Бедненко Г. Представление о судьбе и удаче в скандинавском мире. СПб., 2003. С. 9.

³ Андерссон Т.М. Проблема происхождения исландской саги. <https://norse.ulver.com/articles/thorsteinsson.html>

⁴ Джаксон.Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. С.11.

никогда не бывало. Древнейшие из сохранившихся саг - это именно саги о некоторых норвежских королях⁵.

Есть, наконец, большая группа саг, в которых рассказывается о событиях в Исландии в X - XI веках, то есть в так называемый "век саг". Эти саги называются "сагами об исландцах", или "родовыми сагами". Самые своеобразные и самые знаменитые из исландских саг - это именно "саги об исландцах", или "родовые саги". Поэтому, когда говорят об "исландских сагах" или просто о "сагах", то обычно имеют в виду "саги об исландцах".

Рассказывая о том или ином персонаже саги, тот, кто ее писал, всегда имел в виду некоторое реальное, действительно существовавшее лицо. Поведение и поступки персонажей саг необязательно вытекают из их характера. Человек, трусливый по характеру, как Бьёрн из Леса в "Саге о Ньяле", проявляет храбрость. Человек, благородный по характеру, как Флоси из "Саги о Ньяле", оказывается предводителем тех, кто совершает подлое преступление - сожжение Ньяля и его семьи в доме. Дело в том, что "саги об исландцах" вообще не имели своей целью изображение людей: человеческая личность сама по себе еще не настолько привлекала к себе внимание в ту далекую эпоху, чтобы стать объектом изображения в литературе. Именно поэтому в "сагах об исландцах" совершенно отсутствуют описания внутреннего мира персонажей, их переживаний, их чувств и мыслей⁶.

Целью "саг об исландцах" было описание не людей, а событий, и притом событий определенного рода. О событиях, описываемых в "сагах об исландцах", можно сказать примерно то же самое, что выше было сказано о местностях и людях: те, кто писал саги, верили в то, что эти события - реальность, а не плоды художественной фантазии. События эти - не факты личной жизни персонажей саг. Личная жизнь, как уже было сказано выше,

⁵ Исландские саги / История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - М.: Наука, Т. 2. - 1984.

⁶ Гуревич А.Я. «Эдда» и сага. - М.: Наука, 1979. - С. 21

никогда не описывается в "сагах об исландцах". События эти - распри между исландцами в так называемый "век саг", то есть в X - XI веках⁷.

Герои родовых саг — выдающиеся люди из числа первых поселенцев и их ближайших потомков. Вокруг этих выдающихся лиц концентрируется действие, но в качестве второстепенных фигур в сагах фигурируют сотни людей, в особенности в пяти «больших» сагах («Сага об Эгиле», «Сага о жителях песчаного берега», «Сага о людях из Лаксдаля», «Сага о Греттире», «Сага о Ньяле»). Персонажи группируются по семейно-родовому и, что практически в значительной мере совпадает, территориальному признакам. Саги содержат богатую, часто весьма точную генеалогическую информацию, которая имела для исландцев практическую ценность при разрешении различных имущественных и земельных конфликтов⁸. Историческая «память» родовых саг может быть сравнима только с полинезийскими генеалогиями. По-видимому, значительное количество устных родовых и местных (топонимических) преданий вошло в состав родовых саг. Связь с устной традицией подтверждается и исключительно простым разговорным языком саг, наличием вариантов и повторяющихся стилистических моделей. При этом фольклорные источники, восходящие к X—XI вв., безусловно, переработаны и переосмыслены в сагах с точки зрения быта и политических отношений XIII в. (в обрисовке норвежского королевского абсолютизма или вечевой жизни исландцев)⁹.

Основанные на генеалогическом принципе, саги не содержат абсолютных дат. Временным стержнем, вокруг которого строится повествование, является жизнь персонажа или правление конунга, и потому время того или иного события определяется относительно его рождения, воцарения, смерти или какого-либо иного события¹⁰. Иногда точкой отсчета

⁷ Бьёрн Торстейнссон. Исландские саги и историческая действительность / Пер. Арнора Ханнибалссона // «Скандинавский сборник. Выпуск 3», Таллинн, 1958 <https://norse.ulver.com/articles/thorsteinsson.html>

⁸ История всемирной литературы / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького // М., 1984, Том 2. С. 476.

⁹ История всемирной литературы / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького // Том 2, М., 1984. С. 477.

¹⁰ Там же: 288.

является правление королей Англии, что дает возможность исследователям более точно установить хронологию собственно скандинавской истории.

Несомненно, что у древних скандинавов устные саги - как исторические, так и легендарные - слагались и передавались из поколения в поколение не в одной Исландии, но запись их и систематическая литературная обработка — дело исландских авторов.¹¹

Несколько фрагментов рукописей датируются XIII в., но самые ранние рукописи, содержащие полные или почти полные тексты саг, относятся к началу XIV в. Более того, ряд саг дошел до нас в бумажных списках XVI и даже XVII вв. Соответственно, качество текстов и их близость к оригиналу сильно варьируются. Датировка саг об исландцах - вопрос сложный и спорный. Большинство исследователей сходится на том, что значительная часть саг создана в XIII в. Возможно, что «Сага об Эгиле» написана между 1220 и 1240 гг. Есть также основания отнести «Сагу о Ньяле» к 1275-1290 гг. Датировки всех прочих саг не столь очевидны. Исследователи выделяют несколько групп саг по предположительному времени их возникновения: 1) в 1200-1230 гг., 2) в 1230-1280 гг., 3) в 1270-1290 гг., 4) вероятно, ок. 1300 г., переработанные из более ранних саг, 5) возникшие в XIV в.¹²

“ Pat þerdr at segja sva hverja sogu sem hun gengr” («каждую сагу надобно рассказывать так, как она случилась»), гласило крылатое выражение. Рассказ о происшедшем не носит, поэтому, субъективного характера, и его нельзя строить так или иначе, в зависимости от прихоти, вкусов или взглядов автора, — существует только один способ изложения: «так, как все произошло». Потому-то личность автора в саге растворяется в повествовании, и история говорит его устами¹³

Авторы саг проявляют сдержанность в оценках происходящего, которые скорее подразумеваются, нежели явно выражены. Они довольствуются ролью

¹¹ Рыдзевская Е. А. *Некоторые данные по истории земледелия в Норвегии и в Исландии в IX—XIII вв.* // Исторический архив. — 1940. — № III. <https://norse.ulver.com/articles/rydzevskaia/farming.html>, 24.03.2017

¹² Гуревич А.Я. «Эдда» и сага. М., 1979. С. 54.

¹³ Гуревич А.Я. «Время, судьба, миф и история в саге» <http://abuss.narod.ru/Biblio/gurevich.htm>

внешних свидетелей, которые сообщают о поступках и речах персонажей, но никогда не говорят об их мыслях и намерениях, если они не раскрываются в их высказываниях. С этим связана объективность изложения. Автор саги никогда не позволяет себе собственных оценок происходящего¹⁴.

Сага сохраняет сведения о подлинных фактах жизни исландцев X–XI вв., она представляет собой ценнейший источник для понимания мировоззрения и системы ценностей исландцев времени записи саг.

Саге уделяли исключительное внимание, ее тщательно культивировали и хранили. И потому, при всех сомнениях в достоверности саг как исторических свидетельств, неоспоримо, что жизнь исландского народа на начальных стадиях его истории благодаря сагам нам известна куда полнее и лучше, нежели жизнь и быт любого другого народа Европы той же эпохи.

Историография по данной теме достаточно обширна. В работе использованы труды отечественных историков. Таких, как А.Я. Гуревич, в работах которого исследована средневековая культура, и которым была поставлена проблема изучения духовного мира людей, создавших саги.

В 50-е гг. XX века формируется школа советской скандинавистики. Становление этой школы связано с именем выдающегося исследователя М.И. Стеблина-Каменского. Основной темой его исследования было изучение исландских саг, как литературного и исторического памятника «эпохи викингов». Им была рассмотрена проблема соотношения истины и вымысла под углом зрения специфики средневекового мировосприятия в целом; поставлена проблема духовного мира людей, создавших саги.

Устная традиция не отвергает индивидуальности рассказа, но в ней нет и осознанной авторской позиции. М.И. Стеблин-Каменский говорит в данном случае о неосознанности авторства¹⁵; А.Я. Гуревич считает, что вернее было бы говорить об авторстве, в котором сочетаются индивидуальное и коллективное начала. Автор-рассказчик, выполняя социальный заказ, с одной стороны, вёл

¹⁴ Гуревич А.Я. Человеческое достоинство и социальная структура. Опыт прочтения двух исландских саг/ Одиссей. Человек в истории. 1997. — М. Наука., 1997. С. 30-32.

¹⁵ Стеблин-Каменский М.И. Исландские саги. Ирландский эпос. - Л.: Наука, 1984. – 248 с

повествование так, как от него ждала аудитория. С другой стороны, будучи во власти традиции, он выстраивал сагу по заданному, типичному плану.

Использованы труды иностранных авторов. Прежде всего Й.Р. Хьяульмарссона, Ж. Симпсон, Дж. Л. Байока, Г. Джонса, Г. Гисласон, Р. Буайе, Б. Торстейнссона. В работах данных авторов накоплен огромный материал по истории древнескандинавской культуры.

Стоит также отметить работы зарубежного исследователя Т.М. Андерссона, поскольку его внимание сосредоточено на родовой расправе, которая является центральным событием истории, представленной в сагах. Согласно Т.М. Андерссону, конфликт (распря) является структурирующим элементом саги¹⁶ (в отечественной науке эту специфику родовой саги подчёркивали М.И. Стеблин-Каменский и А.Я. Гуревич). Т.М. Андерссон сосредотачивает внимание на кульминационном моменте центральной в саге распри, обычно связанном с гибелью главного героя саги. Также Андерсон разработал периодизацию развития королевских саг.

Цель работы: изучить исландское общество X – XI веков по данным саг. Для реализации цели необходимо решить следующие **задачи:**

- рассмотреть особенности природы и заселения Исландии в X-XI вв.,
- выявить характерные черты хозяйства;
- рассмотреть социальную структуру исландского общества;
- изучить политическую организацию жизни исландского общества X-XI

вв.

- выявить особенности культуры Исландии в IX-XIII вв.

Объектом исследования в данной работе является исландское общество X-XI вв.

Предметом работы – особенности жизни исландского общества X-XI вв. в социальной, политической и духовной сферах.

¹⁶ Андерссон Т.М. Проблема происхождения исландской саги. - New Haven, 1964. – 328 с.

Для достижения поставленной цели предполагается использовать **принцип историзма** и следующие **методы**: анализ и синтез, сравнительно-исторический.

Хронологические рамки работы будут ограничены периодом X-XI вв. То есть, временем, которое охватывают использованные нами саги.

Территориальные рамки будут ограничены Исландией.

Глава 1. Формирование исландского общества

1.1. Природно-географические особенности Исландии

Исландия — пятый по величине остров планеты, его площадь составляет 103 000 кв. км, что на 20 % больше Ирландии; несмотря на это, много народу в Исландии жить не может. Большая часть внутренних регионов острова расположена слишком далеко от теплого океана (с юга Исландию омывает Северо-Атлантическое течение, продолжение Гольфстрима). Неподалеку — всего в паре градусов к северу от Западных фьордов — проходит Северный полярный круг, об этом напоминают ледники, покрывающие горы уже на сравнительно небольших высотах. А на юго-западе острова высится огромный Озерный ледник; его площадь — 5800 кв. км, максимальная толщина льда достигает 1 км¹⁷.

Исландия расположена в регионе столкновения двух воздушных масс — холодного сухого полярного фронта и теплого влажного южного фронта — и вдобавок между двумя течениями, теплым Северо-Атлантическим и холодным Восточно-Гренландским полярным. Из-за столь резких контрастов погода и температура на острове чрезвычайно нестабильны; холодные сухие северные ветра, приносящие ясную погоду, постоянно сменяются южными морскими влажными ветрами, приносящими ливни и снегопады. Осадки питают многочисленные в ледниковом ландшафте Исландии реки и озера, а также болота и пустоши, где находят себе пищу и приют сотни тысяч разнообразных птиц.

Исландия расположена непосредственно на Срединно-Атлантическом хребте и сформировалась почти целиком в результате вулканической деятельности. Она и по сей день — один из наиболее активных вулканических регионов планеты. Наличие на острове одновременно ледников и вулканов

¹⁷ Байок Дж.Л. Исландия эпохи викингов / Пер. с англ., фр. и др.-исл. И. Свердлова. — М.: Астрель: Corpus, 2012. — С. 69.

постоянно давало о себе знать, ощутимо влияя на жизнь исландцев. Исландские долины в значительной мере сформированы эрозией — ледники и вода безжалостно уничтожали хрупкую лаву. Геологически Исландия — молодая земля, на ней более 200 действующих вулканов, иные из которых питаются магмой из самых глубин нестабильной земной мантии. Почти вся поверхность острова покоится на слоях базальта, темной вулканической породы. Типичный исландский ландшафт — застывшая лава и рассыпающаяся в песок пемза; обычно на лаве и пемзе растут разноцветные мхи и лишайники. В течение многих веков действующие вулканы, затаившиеся под ледяной массой Озерного ледника, наносили серьезный ущерб населению острова — как первопоселенцам, так и их потомкам, имевшим несчастье поселиться на южном побережье непосредственно к югу от ледника.

Однако не все последствия вулканической активности были негативными. Первопоселенцев встретил остров, на котором имелось более 250 природных горячих источников, — в Исландии, вероятно, было больше легкодоступной горячей воды, чем в любой другой сравнимой с ней по размерам части земного шара. На протяжении Средних веков исландцы не пытались использовать горячие источники как источники энергии, однако нашли возможность извлечь из них иную пользу — стирали там одежду, готовили еду, мылись, отдыхали и общались.

Колонизация Исландии происходила гораздо позднее других стран Европы, которые были уже обжиты много столетий подряд. Но, по мнению историка Й. Хьяульмарссона, территория острова была известна гораздо ранее эпохи скандинавской экспансии. Хьяульмарссон указывает на исторические источники, подтверждающие эту версию. «От греческих и римских авторов мы знаем о Туле, или Крайней Туле, самом северном острове в мире, который расположен в шести днях плавания от Британских островов и очень близко от замерзшего моря».¹⁸

¹⁸ Хьяульмарссон Й.Р. История Исландии. <http://oldcancer.narod.ru/History/Gislason.htm>

Кроме того, Й. Хьяульмарссон предполагает, что около 300 г. н.э. на остров могли прибыть римские корабли, скорее всего из Англии (которая в то время была римской провинцией). «Не так давно при раскопках на юге и юго-востоке Исландии были найдены римские медные монеты, относящиеся примерно к 300 г. н. э. Трудно сказать, как они попали в Исландию. Возможно, их привезли с собой скандинавские колонисты в IX или X в.; но нельзя исключать, что они нашли их в остатках каких-то более ранних поселений».¹⁹

Исландию заселили жители континентальной Скандинавии и викингских колоний на Британских островах. «Многие из первопоселенцев Исландии эмигрировали из Норвегии и бежали от угнетения нарастающей власти господствующего класса, которое началось там с приходом к власти Харальда Прекрасноволосого. Они вовсе не были какими-то анархистами, не желавшими никому подчиниться, а наоборот, наиболее лояльными из всех, если только их личные права, как свободных людей, не нарушались».²⁰

«Исландские первопоселенцы — это видно, в частности, из рассказа об Ингольве — были люди исключительно смелые и решительные. Они хорошо владели оружием и не давали ему ржаветь, искусно водили свои ладьи только по солнцу и звездам, не боялись никаких трудностей. Их ладьи с резными и окрашенными или позолоченными драконьими мордами на носу были не только великолепны как произведения искусства, но и прекрасно приспособлены к длинным походам в океане. Первое в истории Европы переселение через океан в необитаемую страну — великий подвиг исландцев».²¹

Отсутствие аборигенов на весьма крупном острове предоставило первопоселенцам уникальную возможность селиться там, где им хотелось. По той же причине они могли на свое усмотрение выбирать пути адаптации к новым географическим и иным условиям. Поскольку ресурсы были более или

¹⁹ Хьяульмарссон Й.Р. История Исландии. <http://oldcancer.narod.ru/History/Gislason.htm>

²⁰ Торстейнссон Б. Исландские саги и историческая действительность <http://norse.ulver.com/articles/thorsteinsson.html> 24.03.2017

²¹ Стеблин-Каменский. М. И. Культура Исландии <http://norse.ulver.com/articles/steblink/culture/index.html>

менее равномерно распределены по острову, структура расселения тоже получилась равномерная — изолированные друг от друга, разбросанные по стране хутора без значительной концентрации населения где бы то ни было.

Среда не всегда вела себя дружелюбно, но первопоселенцы и их потомки, жившие в X веке, сумели быстро приспособиться к ней. Первые несколько поколений во многом определили ключевые свойства социальной, экономической и политической систем последующих столетий. Именно они ввели в обиход характерный для Исландии тип землепользования, из-за ряда особенностей которого к XIII веку объем доступных на острове ресурсов значительно сократился, прежде всего снизилась плодородность земли. Таким образом, история Исландии — не только история народа, но и история изменений в изолированной североатлантической экосистеме.

Первопоселенцы, как мужчины, так и женщины, пеклись в первую очередь о собственном благе. Они воспользовались возможностью перевезти морем свои семьи, богатство и скот почти за тысячу километров от Норвегии. Обнаруженная ими земля располагалась посреди бескрайнего моря и поражала своей девственной красотой. На острове имелись как плодородные долины, так и изобильно поросшие травой низины, леса, гигантские ледники и неприступные вулканические горные массивы. Даже на не самых высоких горах снег и лед не таяли на протяжении всего лета. В настоящее время ледники и лавовые поля занимают около 10 % острова, эта же доля приходилась на них и в период заселения.

Большинство первопоселенцев прибыли непосредственно из Скандинавии, прежде всего из Норвегии. Многие приплыли из викингских поселений и колоний, расположенных в кельтских землях — в Ирландии, Шотландии и на Гебридских островах. Первопоселенцы оттуда привезли с собой своих кельтских жен, помощников и рабов, так что многие колонисты были кельтами полностью или частично. В сагах часто встречаются кельтские имена, такие как Ньяль и Кормак.

В эпоху «взятия земли», она же эпоха заселения в Исландию иммигрировали как минимум десять тысяч человек. Сначала свободной земли было много, и первопоселенцы брали ее себе столько, сколько хотели. Прибывали они в Исландию на торговых кораблях, так называемых кноррах, груженных добром, орудиями труда и домашними животными. Не исключено, хотя об этом источники говорят мало, что иные гоняли корабли туда-сюда через Атлантику в качестве паромов и перевозили на новую землю людей, ищущих возможности стать землевладельцами, но не имеющих средств построить свой корабль.

«Взятая» исландскими иммигрантами земля никогда прежде не использовалась под сельское хозяйство, да, собственно, и людей там прежде не было, если не считать нескольких ирландских монахов, которые приплыли в Исландию раньше норвежцев на своих особых лодках-курахах (фактически каркасных байдарках — несколько шкур сшивались вместе и натягивались на деревянную раму) в поисках уединения. В позднейших исландских источниках их называют «папами». С прибытием новых жителей они либо покинули остров по доброй воле, либо были изгнаны. Присутствие ирландских монахов в Исландии, возможно, подтверждается рядом топонимов, таких, например, как Остров пап у восточного побережья²².

Климатические условия, в которых оказались первопоселенцы, разительно отличались от климата континентальной Скандинавии. Поселенцы адаптировали навыки и умения, вывезенные ими с родины, к новым условиям и научились пользоваться доступными в новой экосистеме ресурсами, в частности — стройматериалами. Первопоселенцы были хорошо подготовлены к жизни на изолированных друг от друга хуторах и с самых первых дней на острове могли безопасно отправлять свой скот пастись на горных пастбищах. Речь идет, конечно, о безопасности природной — основным источником угрозы являлась не окружающая среда, а другие люди.

²² Байок Дж.Л. Исландия эпохи викингов / Пер. с англ., фр. и др.-исл. И. Свердлова. — М.: Астрель: Corpus, 2012. — С. 7.

В течение всего средневекового периода своей истории, да и многие столетия после, Исландия оставалась целиком сельской. На острове не существовало даже деревень, не говоря уже о городах, да и в процветавшей у скандинавов эпохи викингов международной торговле исландцы принимали лишь маргинальное участие.

Каждое географическое название в «сагах об исландцах» содержит сведения о природе Исландии, а часто и о ее истории или и о том, и о другом. Так, название хутора «Конец Склона» содержит указание на то, что этот хутор расположен в конце пологого склона гряды, там, где склон кончается и начинаются обрывы и скалы, а название хутора «Бергторов Пригорок» содержит указание на то, что этот хутор расположен на пригорке посреди равнины и что человека, который первым поселился здесь, звали Бергтор. В своей совокупности географические названия в «сагах об исландцах» — а таких названий в этих сагах огромное множество — это описание природы и древнейшей истории страны. Исландия со всеми ее горами, долинами, реками, озерами, болотами и песками присутствует в «сагах об исландцах» благодаря этим названиям гораздо конкретней, в сущности, чем она могла бы присутствовать в сагах в силу пейзажа, то есть описаний природы как литературного приема. Впрочем, в ту эпоху, когда писались саги, этот прием вообще еще не появился в литературе.

Многие хутора XX века стоят на тех же местах, где стояли в начале эпохи викингов тысячу лет назад; все это время люди жили на них непрерывно. На очень многих хуторах, упомянутых в сагах, люди живут до сих пор, и многие сохраняют до сих пор свои саговые названия.

1.2. Черты хозяйства исландцев

Первопроходцам пришлось приспособливаться к новым, подчас крайне суровым климатическим условиям, а также к скудости местных ресурсов.

Устройство общества средневековой Исландии было в известной мере задано условиями, сопутствовавшими заселению. Исландские иммигранты происходили из обществ со смешанной сельскохозяйственно-морской экономикой, характерной для европейского железного века; иммигранты, разумеется, привезли с собой в новую страну навыки и умения, полученные в рамках существования именно в такой экономике, а также и типичное для таких обществ поведение.

Все хутора, просуществовавшие сколько-нибудь долгое время, располагались близ побережья или в немногих внутренних долинах, защищенных от сильных ветров. Хищников в стране не водилось — единственными наземными млекопитающими на момент заселения являлись песец и полевая мышь, компанию которым изредка составляли белые медведи, попадавшие на север Исландии из Гренландии на отколовшихся льдинах. После долгого путешествия через море медведи высаживались на берег злыми и голодными, поэтому жителям приходилось в срочном порядке с ними расправляться — в этом отношении с X века мало что изменилось. Других животных — собак, кошек, свиней, коз, овец, коров и лошадей — поселенцы привезли с собой.

Сначала в домашнем хозяйстве преобладали, как и в Норвегии, коровы, но век спустя их место заняли овцы. Особенно плохую службу сослужили иммигрантам свиньи и козы — они уничтожали хрупкие исландские луга, и к 1000 году разведение свиней и коз фактически прекратилось. Остальные животные неплохо приспособились к новым условиям. Особенно исландцам повезло с лошадьми: они взяли с собой низкорослых толстокожих скандинавских лошадок, и в то время как на континенте местных лошадей скрещивали с арабскими скакунами с целью получить крупных животных, исландцы сохранили чистоту породы — небольшой по размеру, но крепкой и сильной — в неприкосновенности. За прошедшие века эти лошади доказали свою незаменимость в исландских условиях: они отлично приспособлены к перемещению по неровной и неоднородной земле.

Первопоселенцы изначально были хорошо подготовлены к жизни на изолированных хуторах, окруженных лугами, где растет трава на зимний корм скоту; подобная схема расселения преобладала вплоть до первых десятилетий XX века. Исландцы эпохи викингов и последующих веков — пастушеский народ, живущий на постоянных хуторах, удаленных друг от друга на значительные расстояния. Комплекс прав свободных землевладельцев был призван обеспечивать хозяину-бонду возможность кормить своих домочадцев. Иначе говоря, владельцу хутора полагалось иметь в собственности обширные площади для выпаса скота и для выращивания травы на сено, которого нужно было запастись достаточно, чтобы прокормить стадо в некое минимальное число голов в течение зимы. Поэтому с самого начала исландцы весьма четко сформулировали понятия о частной собственности и праве, однако, в отличие от других обществ, не озаботились созданием государственных структур, призванных защищать права собственников и приводить в исполнение судебные решения²³.

Исландия лишь в незначительной мере участвовала в процветающей в эпоху викингов международной торговле, и поэтому для выживания на острове требовались другие стратегии — успешное скотоводство плюс охота и собирательство. Исландцы охотились на тюленей и птиц, ловили рыбу, собирали птичьи яйца и сражались за выброшенных на берег китов. В иных сагах имеются тому красочные иллюстрации, несмотря на то, что сагу, как таковую, как правило, интересует что-то другое. Возьмем, к примеру, «Сагу об Эгиле» — в ней много рассказывается об исландской экономике и стратегиях выживания. Сага повествует о том, как первопоселенец по имени Грим Лысый сын Квельдульва снабжал припасами свой хутор Городище, расположенный чуть выше прибрежных болот в Городищенском фьорде²⁴.

Вот как сказано в гл. 29 саги:

²³ Байок Дж.Л. Исландия эпохи викингов / Пер. с англ., фр. и др.-исл. И. Свердлова. — М.: Астрель: Corpus, 2012. — С.11

²⁴ Там же. — С.74

«Лысый Грим был человек очень предприимчивый. При нем всегда было много людей. Он посылал их добывать все припасы, какие можно добыть, если потрудиться, потому что вначале у них не хватало скота, чтобы прокормить такое множество народу, какое жило на хуторе, а тот скот, что у Грима был, пасся всю зиму на подножном корму в лесах.

Лысый Грим был мастак строить корабли, да и то — на побережье у Трясины хватало плавника. Он поставил двор на Лебедином мысу, и завел здесь еще одно хозяйство, и посылал оттуда людей ловить рыбу, охотиться на тюленей и собирать птичьи яйца, а в те времена всего этого было вдоволь, а еще собирать плавник. Часто появлялись в заливе и киты, и их можно было бить сколько угодно. Непуганые животные тогда спокойно подпускали к себе людей.

Третий двор Лысого Грима стоял у моря в западной части Трясины. Это было лучшее место для сбора плавника. Там Лысый Грим стал высеивать злаки и назвал этот двор Пашни. Недалеко от берега там были острова, возле которых водились киты. Их называли Китовые острова.

Люди Лысого Грима жили также в горах, около рек, где ловились лососи. Он поселил Одда Бобыля возле Расселинной реки, чтобы тот ловил лососей. Одд жил у холма под названием Холм Бобыля. По нему назван также Мыс Бобыля. У Северной реки Лысый Грим посадил человека, которого звали Сигмунд, место, где тот жил, прозвали Дворы Сигмунда, а теперь называют Курганы. По нему назван еще Сигмундов мыс. Позже он переехал на Отрадный мыс, там лучше ловились лососи.

А когда у Лысого Грима стало много скота, он принялся посылать его на лето в горы. Лысый Грим говорил, что коровы, которые пасутся летом на горных пастбищах, делаются лучше и жирнее, а овец иногда и зимой оставлял в горных долинах, когда не пригонял их вниз. Позже Лысый Грим построил двор и в горах и тоже вел там хозяйство. Он велел пасти там своих овец. Этим

занимался Грим, и по нему то место назвали Междуречье Грима. Так Лысый Грим добывал себе богатство везде, где только мог»²⁵.

Рассказ о действиях Лысого Грима хорошо согласуется с тем, что известно о древнеисландском обществе. Важные первопоселенцы ставили главный хутор, а затем — небольшие хуторки неподалеку в округе, с тем, чтобы те снабжали главный.

Поселенцы добывали доступные в природе ресурсы самыми простыми способами, изредка специализируясь на том или ином виде добычи и иногда прибегая к разделению труда. Во всех регионах острова был доступен более или менее одинаковый набор ресурсов, поэтому хутора в разных частях Исландии мало отличались друг от друга. Почти в каждом хозяйничала одна нуклеарная семья, и поскольку ни городов, ни даже мелких деревень в Исландии эпохи викингов не возникло, общество оставалось целиком хуторским. Хутора по всей Исландии были, как правило, совершенно независимы и сами могли себя прокормить. Рыбу ловили у берегов с маленьких лодок, чаще всего двухместных. Лучшая ловля была поздней зимой и ранней весной в местах размножения трески — чуть вдали от юго-западных и западных берегов острова, но и по всей береговой линии Исландии хороших рыбных мест имелось достаточно. Поскольку, с одной стороны, железо было доступно повсеместно в виде низкокачественной «болотной руды», а уголь для его выплавки, с другой стороны, был повсеместно же крайне труднодоступен (на острове не хватало дерева), то не возникло и регионов, которые бы специализировались на обработке металла.

По мнению Е. А. Рыдзевской, «Исландия никогда не была страной земледельческой по преимуществу. Изучая по сагам рост крупного землевладения, мы видим, что землевладельцы стремятся к приобретению новых земельных участков больше с целью расширения пастбищ, чем запашки. В области лугового хозяйства, обслуживавшего скотоводство, мы наблюдаем

²⁵ Исландские саги. Т. 2 / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга; Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева / под ред. С. Ю. Агишева, А. В. Бусыгина, В. В. Рыбакова. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

даже применение интенсивной культуры: наряду со сравнительно большими выгонами и покосами как частными, так и общинными во многих хозяйствах имелись при самом хуторе небольшие, тщательно удобряемые, луга, дававшие особо питательную и доброкачественную траву. Земледелие как отрасль хозяйства, трудоемкая и в феодальном обществе при слабо развитой технике и мало благоприятных природных условиях недостаточно производительная, постепенно отходит на второй план перед скотоводством и морскими промыслами».²⁶

Поселенцы не изобрели почти никаких новых технологий, которые позволили бы увеличить производительность прибрежных и долинных хозяйств.

Итак, Исландия была заселена выходцами из Норвегии в 870–930 годах нашей эры. Считается, что к концу эпохи заселения страны, то есть к 930 году, в Исландии было уже несколько десятков тысяч человек, то есть примерно столько же, сколько там было в начале XIX века. Устройство общества было задано условиями, сопутствовавшими заселению. Заселение Исландии и дальнейшее развитие островного общества — одна из крупнейших глав в истории скандинавской миграции.

Первопоселенцы адаптировались к неблагоприятному климату, скудности ресурсов, поэтому хутора располагались близ побережья и в немногочисленных долинах, а добыча доступных ресурсов редко сопровождалась специализацией и разделением труда.

²⁶ Рыдзевская Е. А. *Некоторые данные по истории земледелия в Норвегии и в Исландии в IX—XIII вв.* // Исторический архив. — 1940. — № III. — С 10.

Глава 2. Социально-политическая жизнь древнеисландского общества

2.1. Социальная структура исландского общества

Самые первые переселенцы, главы родов, те, кто приехал раньше всех — на собственных кораблях, с семьями, домочадцами и рабами, — брали себе много земли, порой целые фьорды. Так, например, Хельги Тоций объявил своей собственностью весь Островной фьорд, что на севере Исландии. Несколько лет спустя, однако, между первопроходцами и теми, кто приехал попозже (в частности, теми, кто купил себе проезд на чужих кораблях), начались споры. Согласно «Книге Хаука», одной из основных версий «Книги о взятии земли», прибывшие позднее обвинили первопроходцев в том, что те взяли себе слишком много земли, и попросили конунга Харальда вмешаться, в результате стороны кончили дело миром. «Харальд конунг убедил их сойтись на следующем: никому не должно брать себе в собственность земли больше, чем он да его корабельщики могут обойти с огнем за один день. Люди должны зажечь костер, когда солнце на востоке. Затем им полагается зажигать другие костры, дымные, так чтобы от одного был виден другой, а те костры, что они зажгли, должны гореть до ночи, и так им полагается продолжать, пока солнце не окажется на западе, и зажигать один костер за другим». Женщина тоже могла взять себе землю, но в этом случае полагалось поступать иначе — она имела право забрать столько земли, сколько сможет обойти от рассвета до заката в весенний день, ведя за собой хорошо откормленную телку-двухлетку. Получался участок весьма внушительных размеров, хотя, конечно, меньший, чем мог взять себе мужчина²⁷.

Несмотря на прозрачную связь между богатством и влиянием, источники не дают ни малейшей возможности утверждать, что благосостояние видных исландцев эпохи викингов добывалось путем обложения налогами или

²⁷ Байок Дж.Л. Исландия эпохи викингов / Пер. с англ., фр. и др.-исл. И. Свердлова. — М.: Астрель: Corpus, 2012. — С. 149

данью. Рабский труд, труд безземельных работников и арендаторов, а также сдача в аренду земли и скота — все эти источники богатства были доступны любому имущему исландцу. Многие обычные свободные землевладельцы ничуть не уступали богатством годи и приглашались людьми попроще выступать от их имени в тяжбах. Впрочем, со временем ситуация сложилась так, что именно годи стали наиболее квалифицированными лицами для исполнения роли публичного защитника. Активное участие в ведении распрей и улаживании конфликтов обеспечивало им немалые материальные выгоды.

С X по XII век социальные границы в Исландии были весьма нечеткими. Если обычный землевладелец обладал достаточной смелостью и боевитостью, он мог стать годи, так как положение в обществе в ту эпоху определялось исключительно законом, экономическими возможностями и способностью договариваться. Внешние атрибуты высокого социального ранга в Исландии были столь немногочисленны, что порой по саге сложно понять, владел ли тот или иной важный исландец годордом либо его частью или же нет. В конце XII — начале XIII века, по завершении эпохи викингов, ситуация начала меняться, и источники позволяют говорить даже о появлении зачатков государства как такового. Важную роль стала играть церковь, а из среды самых богатых годи выделились группы особенно сильных вождей, так называемых «больших годи» или «больших хёвдингов».

Но даже в этот позднейший период само по себе высокое социальное положение лица не предоставляло ему эксклюзивного доступа к стратегическим ресурсам, а низкое, наоборот, никоим образом таковой доступ не ограничивало; социальная стратификация Исландии конца эпохи народовластия близко не напоминала аналогичную континентальную структуру с ее жесткими барьерами, с ее конунгами, ярлами и местными военачальниками, которые сосредоточили в своих руках полноту исполнительной власти.

В исландском же обществе возникновение у того или иного годи возможности установить контроль над значительной территорией

рассматривалось как угроза — ибо это означало перспективу локальной централизации политической власти, когда годи получил бы шанс «править по-настоящему». Для устранения подобной опасности в исландском обществе действовала система сдержек и противовесов, ставившая пределы расширению личной власти и влияния каждого годи в отдельности. Эта система успешно хранила страну с заселения и до самого конца XII века, а некоторые регионы ее — и в начале XIII в.

В «Саге о людях из долины Лососьей реки», и в «Книге о взятии земли» — текстах, уделяющих особое внимание генеалогиям и географии, — отражен процесс имущественного и социального выравнивания, протекавший в Исландии в первые десятилетия после заселения. Так, среди первопоселенцев заметно выделялась Ауд (или Унн) Многомудрая, дочь могущественного норвежского военного вождя, побывавшая замужем за викингским королем, которого, как говорят, убили в Ирландии. Попав в Исландию в качестве предводительницы рода, она, как и Лысый Грим, взяла себе в собственность весьма обширную и ценную территорию. Ее земли располагались в Широком фьорде на западе Исландии. Чтобы держать своих сподвижников — среди которых были и вольноотпущенники — под контролем, ей пришлось поделиться с ними землей²⁸.

На примере «Саги о людях из долины Лососьей реки» мы наблюдаем, в каком свете исландцы позднейших времен видели процессы освобождения рабов и социального выравнивания X века. С тем фактом, что многие важные исландские роды и в самом деле происходят от бывших рабов, ставших в Исландии вольноотпущенниками, исландская традиция справилась вот как — в сагах последние представляются достойными и благородными людьми, потомками знати, которых викинги захватили в плен во время грабительских походов и продали в рабство²⁹.

²⁸ Стеблин-Каменский М.И. О реализме исландских саг // Вестник Ленинградского университета. Сор. истории, языка и литературы. Вып. 2, №8. — 1965. — С. 7

²⁹ Гуревич А.Я. История и сага. - М.: Наука, 1972. — С. 149

Спустя всего несколько десятилетий картина изначальной социальной стратификации поселенцев претерпела значительные изменения. Верно, род Ауд, как и род Грима Лысого, продолжал играть важную роль, однако о том, чтобы называть их доминирующей элитой, уже не могло быть и речи. Новые поколения, дети и внуки соратников «главных» первопоселенцев, не желали более считаться с притязаниями последних на региональную «власть». Никаких причин уважать такие притязания не имелось. Распределение земли в Исландии эпохи народовластия способствовало некоторому социальному и экономическому неравенству, но оснований для появления системы вассальной или иного рода зависимости от «сюзеренов» не предоставляло. Одно поколение сменяло другое, и изначальные гигантские куски земельной собственности оказались разбиты на много мелких, принадлежащих отдельным хуторам. Более того, некоторые исходные участки были проданы хозяевами.

Покупателями в основном были новые поселенцы, прибывшие позднее первых, и вольноотпущенники. Уровень производительности труда, возможного в новых условиях, заставил землевладельцев освободить рабов и привел к быстрому заселению всех пригодных для этого регионов страны. Чтобы успешно обрабатывать средней величины участок, требуется не так уж много рабов и наемных работников, и, как вскоре поняли землевладельцы, увеличение числа работников, приводя, конечно, к увеличению запасов сена и большим успехам в собирательстве, не увеличивает прибыльность хутора — прирост в запасах аннулируется стоимостью содержания «лишних» людей. Стало быть, с одной стороны, прибыли от того, что ты нанял больше людей, нет, а с другой — владеть «лишней» землей небезопасно, ведь ее приходится защищать от посягательств соседей. В этой ситуации от рабов больше расходов, чем пользы; поэтому рост «рабского» населения был взят под контроль путем дарования рабам свободы и «выноса» их детей. Итак, и наемные работники, и рабы постепенно превращались в свободных арендаторов, а в самый ранний период, пока земли было еще много, даже и в

независимых землевладельцев. Все эти факторы привели к полной колонизации острова в течение полувека.

В процессе социального выравнивания земля становилась собственностью рода, который на ней жил. Здесь сыграл свою роль старинный институт «отчины». В течение X века проявилась и другая тенденция — начали ослабевать связи между родами, некогда сформированные в результате передачи земли вольноотпущенникам. Права свободных землевладельцев оказались выше традиционного «уважения» бывшего раба — теперь свободного — к бывшему господину. В отсутствие внешней военной угрозы владельцы хуторов не видели никаких причин подчиняться приказам соседей, которые мнили себя знатью. Поэтому годи пришлось искать других путей для оформления своей власти.

2.2. Семья и традиции

Практически на всем протяжении эпохи народовластия годи жили просто как богатые землевладельцы среди других, чуть менее богатых землевладельцев и не представляли собой никакого особого сословия или социального класса, определенного законодательно. Отсутствие барьеров между годи и бондами подтверждается тем, что браки между теми и другими были делом совершенно обычным. Связи между бондами и годи упрочивались дополнительно с помощью так называемого института побочных жен, когда годи брали к себе на содержание наложниц из других родов. Дети, рожденные от таких побочных союзов, считались незаконнорожденными, однако, несмотря на это, получали, как правило, весьма внушительное наследство.

Жены в исландском обществе обычно принадлежали к тому же экономическому и социальному слою, что и их мужья, но зачастую не являлись единственными женщинами в жизни последних. В то же время и мужья, если судить по многочисленным примерам из саг, не являлись единственными мужчинами у своих жен. А поскольку люди жили на хуторах, удаленных друг

от друга, внебрачные связи практически невозможно было хранить в тайне. В эпоху заселения многие женатые мужчины, как бонды, так и годи, имели наложниц-рабынь, которые назывались по-древнеисландски *frillur* (ед. ч. *frilla*, точнее *fridla*, букв, означает «возлюбленная» и связано с дисл. *fridr* «мир» и рус. «приязнь»). В течение XI века рабство в Исландии отмерло, но институт наложниц — побочных жен остался. Такие женщины иногда происходили из семей, равных по статусу роду мужа, но чаще из родов статусом ниже.

Когда женщина делалась побочной женой влиятельного человека, ее авторитет в глазах родни вырастал, а годи смотрели на родичей своих побочных жен как на надежных союзников, ничуть не хуже законных деверей и шурьев. В ряде ситуаций побочные жены имели большую свободу действовать в своих интересах, нежели если бы они состояли в законном, но не слишком удачном браке. Известна исландская пословица: «Лучше с добрым человеком жить наложницей, чем с мерзавцем законной заложницей»; впрочем, точный возраст этой пословицы установить трудно.

В книге исландских законов эпохи народовластия о побочных женах не сказано практически ничего, но саги, особенно саги о событиях XII–XIII веков, содержат столь значительный объем информации о них, что один ученый написал буквально следующее: «Ни один читатель „Саги о Стурлунгах“ и саг о епископах не может не прийти к очевидному выводу: иметь наложницу или нескольких было в Исландии эпохи народовластия едва ли не обязательно; во всяком случае, речь идет о неотъемлемом элементе исландской культуры». Согласно этим источникам, в XIII веке, а вероятно, и раньше, «побочный брак» заключался как формальное соглашение. Ситуации, когда влиятельные годи заводили побочных жен, описываются в сагах как шаги по расширению сети родственных связей — обычный брак имел в этом смысле ограничения. Побочные браки упрочивали позиции годи как возможного представителя или союзника других влиятельных родов. Семьи же, поставлявшие побочных жен, тоже получали прибыль в виде упрочения уже их собственных связей с властной элитой. Особенно важны побочные браки стали

в XIII веке, когда эффективность судов и тингов в плане обеспечения обычным землевладельцам защиты и безопасности значительно снизилась³⁰.

В Исландии, как, впрочем, и в других северных странах, вся власть в усадьбе принадлежала отцу семейства.

Как и в других странах, здесь в годы неурожаев или в случае бедности семьи детей выносили в лес или на берег. Существует рассказ об одном из первых переселенцев, Асгрите, который решил избавиться от новорожденного сына и приказал бросить дитя. Ребенок лежал на полу и вдруг сказал: «Пустите меня к матери, мне холодно на полу. Где же еще мне быть, как не у материнской груди? Зачем же точить железо? Зачем резать дерновую землю? Оставьте ваше жестокое дело. Я могу жить с храбрыми людьми». Тогда на ребенка вылили воду, ибо таков был обряд языческих «крестин», и назвали его Торстейном. Он вырос и сделался великим человеком³¹.

После принятия христианства в Исландии были запрещены «выносы» детей. Однако в законы страны внесли существенные изменения: человек, у кого не было имущества больше, чем на сотню эйриров, кроме ежедневного платья, если жена его родила, обязывался оставить остров. Закон также обязывал отцов кормить своих детей, пока те находились в их власти. Обедневшему отцу предписывалось или самому идти в рабство за пропитание к своим родным, или отдавать им детей.

Во времена язычества разводы были довольно просты, если осуществлялись по «правилам». В христианские же времена только епископу предоставлялось право расторжения брака. Духовенство, даже в случае нарушения супружеской верности, разрешало не развод, а только разлучение стола и ложа³².

³⁰ Байок Дж.Л. Исландия эпохи викингов / Пер. с англ., фр. и др.-исл. И. Свердлова. — М.: Астрель: Corpus, 2012. — С. 213

³¹ Исландские саги. Т. 2 / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга; Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева / под ред. С. Ю. Агишева, А. В. Бусыгина, В. В. Рыбакова. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

³² Викернес Варг. Скандинавская мифология и мировоззрение. - Тамбов: 2007. — С. 139

И все же гражданский закон иногда допускал разводы: если, например, брак заключался между опальными; а также если муж целых шесть месяцев не разделял ложа с женой или против воли хотел увезти ее в чужие края.

Если один из супругов был беден, а другой имел некие средства, но с каждым днем тратил их все больше и больше на прокорм бедной родни, то гражданский закон позволял этому последнему развод, по рассказу свидетелей, в присутствии пяти соседей.

Брак расторгался также, если во время семейной ссоры супруги нанесли друг другу жестокие раны.

Если прелюбодействовал муж, то жена получала уплаченную за нее сумму вместе с приданым, а при общем имуществе с мужем получала третью часть его.

Исландка с трудом прощала даже полученную от мужа пощечину, а за удар в присутствии других просила развода.

С самого начала жизни в Исландии женщина пользовалась даже большими правами, чем на континенте. Она была землевладелицей, могла получать и оставлять права наследства. Сумма, уплачиваемая за нее при заключении брака, принадлежала ей.

Часто, состарившись, жена добровольно возвращала ключи своему мужу, будучи не в силах смотреть за хозяйством, и он вступал потом в другое супружество.

С замужеством дочерей отцовская власть над ними прекращалась; сыновья освобождались от нее, если начинали вести отдельную, независимую жизнь.

Совершеннолетними мальчики в Исландии становились с 12 лет. С этого времени подросток мог быть свидетелем, приглашенным, судьей на альтинге и даже годи. Он мог подавать жалобы на убийцу своего отца, но только в случае, если старший родич поручался за него.

С шестнадцати лет исландец вступал во владение наследством, находившимся до того времени под опекой других лиц.

Девушки вступали в гражданские права с 18 лет, а замужние женщины даже ранее 16 лет³³.

В законах ограничения в правах распространялись не только на несовершеннолетних, но и на людей преклонного возраста. Старик не мог быть свидетелем, продавать по своей воле недвижимое имущество, вступать в брак без согласия своего законного наследника, если не был в силах защищать себя, заботиться о своем имуществе, носить щит или пускать стрелу. Если же он все-таки вступал в брак, будучи немощным, то ребенок от этого брака не имел никаких прав на отцовское наследство.

В дохристианской Исландии брак был довольно простой сделкой, заключением союза между семьями. Невесте полагалось приданое, о сумме которого договаривались заранее. В буквальном переводе древнеисландский термин для приданого означает «то, что последовало [за женщиной] из дому», то есть имеется в виду имущество, которое невеста забирала с собой с отцовского хутора. Обручение называлось *festar*, «прикрепление», и все прочие термины, касающиеся брака, однозначно характеризуют его как экономическую сделку. Сама церемония заключения брака называлась *brúðkaup*, «покупка невесты» (или же «сделка в отношении невесты»), и в ее ходе жених должен был выплатить отцу или опекуну невесты заранее оговоренную «цену за невесту». Сделка, в рамках которой сумма за невесту сначала оговаривалась, а затем выплачивалась, называлась *mundarmál*, «дело о цене за невесту». Надо полагать, изначально опекун или законный представитель женщины клал цену за невесту себе в карман, но ко временам составления «Серого гуся» - исландского сборника законов эпохи народовластия - и цена за невесту, и приданое считались ее личной собственностью — так, в одной из статей раздела о разводах сказано: «Если развода хочет мужчина, то в этом случае женщина имеет право истребовать свою цену за невесту и приданое». Инициировать развод могла и женщина, и среди законных поводов для инициации развода значатся: намерение мужа

³³ Будур Н.В. Повседневная жизнь викингов IX–XI века. - М.: Молодая гвардия, 2007. – С.143

вывезти принадлежащее жене имущество за границу без ее согласия, акты насилия со стороны как мужа, так и жены, несовместимость характеров, склонность мужа носить женское платье. Если развод инициировала женщина, истребование у мужа приданого и цены за невесту сулило большие сложности, нежели чем когда муж инициировал развод сам.

Закон острова не разрешал женщинам ходить в мужских штанах. Если мужу удавалось доказать, что его жена ходит в мужской одежде, то это было поводом для немедленного развода, в котором потерпевшей стороной признавался оскорбленный мужчина. Точно также и мужчины, ходившие с открытой грудью, подобно женщине, или пробиравшиеся к любовнице в женском платье, сурово наказывались³⁴.

В «Саге о людях из Лаксдаля» читаем:

«Гудрун дочь Освивра поехала на тинг, и Торд сын Ингунн ее сопровождал. Однажды, когда они ехали верхом через Бласкогахейд, — а была хорошая погода, — Гудрун сказала:

— Правда ли, Торд, что Ауд, твоя жена, ходит в штанах, застегнутых сзади, и с обмотками, спускающимися до сапожек?

Он отвечал, что этого не заметил.

— Очевидно, что это не имеет большого значения, — сказала Гудрун, — раз ты этого не заметил, но почему же ее называют Ауд Штаны?

Торд сказал:

— Я полагаю, она совсем еще недавно так зовется.

Гудрун отвечала:

— Для нее важно, что отныне ее долго будут называть этим именем.

Затем люди собрались на тинг...

Однажды Торд сын Ингунн спросил Гудрун, чего заслуживает женщина, если она ходит в штанах, как мужчины.

Гудрун отвечала:

³⁴ Стеблин-Каменский М.И. Культура Исландии. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – С. 67

— Таковую женщину постигает такая же кара, как мужчину, который носит рубашку с таким большим вырезом, что видны соски, — и то и Другое основание для развода.

...Торд пошел к Скале Закона, и назвал свидетелей в том, что он объявляет о своем разводе с Ауд, и указал в качестве причины, что она носит штаны, застегнутые сзади, как у мужчины»³⁵.

2.3. Организация управления в Исландии

Исландия конца IX – первой половины XIII в. являет историку примечательный пример общества, которое при отсутствии развитой социальной иерархии и центральной власти самоорганизовалось и выработало своеобразную правовую систему, регулировавшую все без исключения стороны жизни³⁶.

В свете отсутствия национальных и региональных лидеров, которые в других странах сеяли вражду с соседями из-за торговли, прав наследования или территориальных притязаний, исландское общество развивалось в соответствии со своими внутренними потребностями, каковые не отличались ни сложностью, ни разнообразием. Оно основывалось на децентрализованной системе самоуправления, функционирование которой обеспечивали прежде всего личные отношения между лидерами и их сторонниками. Эта система эффективно поддерживала политическую стабильность с эпохи заселения (ок. 870–930 гг. н. э.) до XIII века.

Когда число поселенцев в Исландии достигло определённого уровня, возник тинг. Местные тинги — собрания, на которых свободные люди и аристократы встречались и обсуждали самые различные вопросы и решали дела, — имелись у самых древних скандинавов и других германских племен, история этих собраний уходит в глубину веков. В Исландии, однако, состав

³⁵ Исландские саги. Т. 2 / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга; Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева / под ред. С. Ю. Агишева, А. В. Бусыгина, В. В. Рыбакова. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

³⁶ Там же.

участников тинга изменился — исчезла «аристократия», то есть класс, обладавший монополией на исполнительную власть. Изменилась и юрисдикция тингов — теперь они решали полный спектр вопросов, касающихся интересов свободных землевладельцев. В результате исходный древнескандинавский социальный институт, выступавший посредником между интересами знати и простых землевладельцев, превратился в специфически исландский институт, обеспечивавший внутреннее самоуправление при отсутствии знати.

В центре исландской системы власти находился альтинг, общенациональное собрание свободных людей, воплощение социально-политической системы, где внутри элиты — то есть среди годи — не существовало даже формальной иерархии. И теоретически, и фактически все годи были равны друг другу по статусу и выступали как равные.

Тинг выполнял важную социальную функцию, там решались различные проблемы, спорные вопросы между бондами. Новое общество нуждалось в формах организаций, и очевидно, что эти формы были наполнены привычным содержанием.

Все исландские тинги относились к категории «установленных тингов», то есть собраний, которые проводились согласно заранее определенным правилам, в заранее определенное время года и в заранее определенном месте. Объявлений о том, что собирается тинг, не делалось, за исключением осенних тингов. Известно, что за проведение первых тингов и поддержку мест их проведения в должном виде отвечали годи, но о том, кто бывал на этих тингах и как работали тамошние суды, мы ничего не знаем — четкая информация имеется лишь о положении вещей после конституционных реформ 60-х годов X века. Из источников, впрочем, следует, что и до реформ самым важным локальным собранием был так называемый весенний тинг (дисл. *várþing*), собиравшийся ежегодно в мае и длившийся около недели. На этих собраниях разбирались дела местных землевладельцев и годи — в тех случаях, когда досудебное замирение оказывалось невозможным. Каждый весенний тинг созывали трое местных предводителей - годи, и закон требовал, чтобы на тинге

присутствовали все их тинговые. К середине X века в Исландии действовало около дюжины весенних тингов, места проведения которых были более или менее равномерно распределены по периметру острова. Два из них, тинг Килевого мыса и тинг Торова мыса, вне всякого сомнения, были учреждены и проводились до учреждения альтинга, о других этого утверждать нельзя. После того как остров около 965 года был поделен на четверти, был учрежден тринадцатый весенний тинг, а с ним и три новых годорда, и все это — в северной четверти.

Исландия делилась на четыре области — гарды, каждая из которых, в свою очередь, подразделялась на три части — годы. Каждая двенадцатая часть делилась еще на три. В каждой «территориальной единице» Исландии был свой годи. Всего их насчитывалось тридцать шесть. Позднее в северной четверти прибавилась еще одна четверть, и годи стало тридцать девять. Кроме годи на альтингах присутствовали еще и девять избранных законоговорителей. Каждого члена альтинга сопровождали двое помощников. Итого в «совете альтинга» насчитывалось сто сорок четыре человека.

Годи объявлял свободным человеком отпущенного раба, приводил его к присяге в соблюдении законов пред алтарем во времена язычества или перед распятием после принятия христианства и за то получал с него пфенниг.

Наблюдение за чужеземцами и торговлей приносило ему одновременно и честь, и выгоду. Как только «иностраный» корабль приставал к берегу, годи со своей дружиной поднимался на его борт, брал пошлину, осматривал товары и назначал им цену. У него же было право первой покупки. Если хозяин товара был не согласен с назначенной ценой, то годи запрещал ему продавать товар в Исландии, а исландцы, в свою очередь, не могли иметь с этим человеком никакого дела. Если же дело улаживалось к обоюдному удовольствию, то годи приглашал первых людей на корабле погостить у него в доме и в усадьбах других знатных людей в округе.

Годи, в соответствии с духом предельной честности и полного послушания закону той далекой эпохи, никогда не старались передать свою должность по наследству.

Продажа двора годи запрещалась законом, пока годорд (двор годи) принадлежал вдове или несовершеннолетнему сыну. Отобранный за преступление, годорд принадлежал третинной общине и доставался кому-нибудь по жребию. Кроме того, случалось, что если несовершеннолетний ребенок наследовал двор годи, то община могла заявить протест против выполнения ребенком обязанностей годи.

Независимость землевладельцев поддерживалась также институтом общины, так называемым хреппом. Каждая община состояла как минимум из двадцати землевладельцев, обязанных платить тинговый налог. Такие землевладельцы были относительно близкими соседями — община имела четкие границы. Община была независима как от годи, так и, позднее, от приходских священников, не совпадая с границами прихода. Также известно, что общины были самоуправляемыми, впрочем, как именно осуществлялось самоуправление, источники не сообщают. Во главе каждой общины стоял комитет из пяти человек. Ни в каких других странах аналогичные хреппам институты неизвестны, скорее всего, это уникальная исландская особенность. На какой стадии развития исландского общества и при каких обстоятельствах были созданы общины, неясно. Они обеспечивали землевладельцам локальную безопасность и — в известной мере — свободу выбора политических союзов. В 1703 году таких общин в Исландии было 162. Учитывая территориальную природу общины и глубокий консерватизм, свойственный исландской хуторской жизни, разумно предполагать, что число общин в эпоху народовластия было примерно таким же³⁷.

Собрания общины представляли собой локальную арену для разрешения мелких споров. Члены общины также координировали самые разные

³⁷ Байок Дж.Л. Исландия эпохи викингов / Пер. с англ., фр. и др.-исл. И. Свердлова. — М.: Астрель: Corpus, 2012 — С. 141

мероприятия, как то: управление летними выпасными лугами, наем сезонных рабочих и т. п. — и, что особенно важно, общими усилиями страховали друг друга на случай пожаров и потери скота. Вероятно, община же занималась сбором десятины и распределением по региону той ее части, что возвращалась церковью, организовывала кров и пропитание для местных сирот, а также помогала тем нищим, которые считались жителями округа. Люди, которые не могли сами себя обеспечить, распределялись общиной по хуторам ее членов, и те давали им работу, кров и пропитание. Новые люди не могли переехать в ту или иную округу без предварительной рекомендации и процедуры формального вступления в общину — эти ограничения, судя по всему, имели целью предотвратить бесконтрольный рост расходов на содержание нищих. Общины продолжали функционировать многие века после окончания эпохи народовластия, обеспечивая преемственность хуторской жизни и нерушимость социального порядка.

Насколько можно судить, общины появились примерно в одно время с местными тингами, в начале X века. Два этих института формировали сети социальной организации, в значительной мере пересекающиеся. Впрочем, весенний тинг не был территориальным. Любой землевладелец мог перейти от одного годи к другому — и тем самым сменить весенний тинг, на котором ему полагается присутствовать; напротив, в ряды общины землевладелец вступал единожды и менять ее не мог. Община, таким образом, была в основе своей институтом неполитическим, призванным гарантировать прежде всего выживание и экономическую стабильность. Ее существование, однако, освобождало землевладельцев от необходимости опираться в этом плане на социальную элиту, которая выполняла аналогичные исландской общине функции в других государствах. Возможности и задачи общины были весьма ограничены, но само ее наличие и эффективность заведомо лишали конкурентоспособности потенциальные аналогичные структуры, которые могла бы создать исполнительная власть и которые бы действовали уже от лица

государства. Тем самым община являлась, кроме прочего, предохранительным механизмом, институтом социальной аутоконсервации.

Кандидаты на позиции лидеров, «власть имущих», соревновались за поддержку землевладельцев, без которой они не могли стать годи, — а статус годи позволял сосредоточить в своих руках богатство и власть, поскольку успех в юридических процедурах обеспечивался именно этой привилегированной позицией в обществе. При наличии выдающихся индивидуальных способностей тот, кто делался годи, мог достичь весьма впечатляющих успехов, а тот, кто заключал с ним союз и поддерживал его, мог в будущем рассчитывать на взаимную помощь. Во многом система работала в пошаговом режиме — за каждое действие нужно было платить, любая правовая услуга имела свою цену, услуги можно было продавать, покупать и обменивать.

Поскольку исполнительная власть находилась в руках всех граждан страны в целом и принуждение к исполнению судебных решений осуществлялось в индивидуальном и частном порядке, то исполнительных структур не существовало, и исландцам не нужно было вводить налоги, чтобы оплачивать их содержание. Такое решение было очень эффективно с экономической точки зрения — страна запросто обходилась без чиновничества и полиции, и стоимость государственного управления снижалась практически до нуля. Минимум исполнительных институтов при этом имелся — с установлением практики частного исполнения закона тяжущиеся стороны, как правило, продавали права мести своим представителям, и уже те осуществляли судопроизводство и исполнение решений. Представителями могли быть и обычные землевладельцы с известной долей амбиций, но, как правило, ими выступали годи. Статус годи обеспечивал человеку место в национальном законодательном собрании, лёгретте, этот статус являлся частной собственностью и мог продаваться. Однако стоимость приобретения годорда или его части была лишь платой за вход: новоиспеченный годи должен был обладать личными лидерскими качествами, иначе ему было не преуспеть как предводителю своих сторонников. Когда землевладелец оказывался вовлечен в

конфликт и не мог сам добиться уважения к своим правам, он обращался к представителям, особенно к годи, — те же, имея институционализованную поддержку крупной группы людей (тинговых), обладали куда большими возможностями заставить считаться со своими интересами путем манипулирования правовой системой. Годи рассчитывали на плату за поддержку землевладельцев и других годи в тяжбах; однако средств платежа за подобные услуги в Исландии было не очень много³⁸.

Товарный статус годорда самым серьезным образом влиял на ситуацию в обществе. Легкая доступность подлинной власти, пусть власти низкого уровня (власти высокого уровня в Исландии попросту не было), обеспечивала стабильность исландской политической системы. Классовые различия, несмотря на их реальность, не представляли собой непреодолимых барьеров на пути к годорду, и амбициозный землевладелец вполне мог поставить перед собой задачу стать годи и затем успешно решить ее. Вознаграждение в виде власти и высокого социального статуса было вполне достижимо в рамках наличной политической и социальной системы, и поэтому у амбициозных личностей не имелось стимула пытаться достичь своих целей путем изменения правил игры.

Масштаб влияния судебных и тинговых структур на исландский социум был огромен и необычен для обществ того времени. Верно, и в Норвегии, и в других скандинавских странах, и даже в Англии свободные люди обладали, в общем, теми же правами, что и исландские хуторяне, однако сферы действия этих прав различались — исландская была много шире. В Норвегии отношения между свободными землевладельцами и предводителями являлись лишь частью системы принятия решений на локальном и национальном уровне, поскольку в этой системе действовал и другой фактор, прерогативы и устремления конунгов и прочих лидеров — военных, политических, а позднее и церковных. Исландцы же, взяв за основу традиционные северогерманские права свободных людей,

³⁸ Олгейрссон Э. Из прошлого исландского народа. Родовой строй и государство в Исландии. — М.: Наука, 1957. — С. 131

построили у себя в X веке изолированную систему, независимую от «сверхправ» и привилегий конунгов и иных представителей высших слоев викингского общества. Исландцы упрочили и расширили старинный институт собрания свободных людей и установили в стране систему права, во всех своих деталях отличную от того, что прежде существовало в Скандинавии. Эта система успешно поддерживала общественный порядок в Исландии на протяжении нескольких сотен лет. Главной задачей, решенной первопоселенцами, было формирование социальных институтов, способных предотвращать и гасить межгрупповые конфликты.

Альтинг представлял собой ежегодное собрание всех годи, и каждый годи отправлялся на альтинг со своими тинговыми, которые, как и годи, участвовали в дебатах. Если годордом владели совместно двое или больше людей, то в любой момент времени только один из них имел право участвовать в лёгретте и отправлять иные официальные функции годи на альтинге.

Это важнейшее для жизни страны собрание проводилось в течение двух июньских недель — то есть в период фактически полярного дня и наилучшей для Исландии погоды — на Полях тинга в юго-западной части острова. Альтинг выполнял функции управления страной.

Альтинг организовывался в красивой, живописной местности, имеющей удобный доступ с многих сторон - вулканическом районе Тингведлир, что находится около 50 км от Рейкьявика.

Собрания альтинга были важными общественными явлениями. Это было своеобразное празднество где развлекались, устраивая соревнования, пели песни и рассказывали саги. Там знакомились, рассказывали о произошедших событиях, вспоминали прошлое.³⁹

Существовала должность спикера, избиравшегося сроком на три года. Спикер вел заседания альтинга, контролировал соблюдение законов и

³⁹ Гисласон Г. Т. Исландская культура <http://oldcancer.narod.ru/alphab.htm>

трактовал законы в спорных ситуациях, определял меру наказания человеку, если суд признавал того виновным. Основным подразделением Альтинга стала «Лёгретта» – законодательный и судебный совет, на котором принимались новые законы. Но новые законы могла вводить не только лёгретта. В 1005 году судебная система в Исландии была усовершенствована – был создан институт верховного суда.

Все государственные дела на альтинге вершились публично, лёгретта и суды заседали под открытым небом. Для лёгретты ставились скамьи — в три круга, один внутри другого; годи сидели на средней скамье, а советники каждого — на внутренней и на внешней, один за спиной у своего годи, другой — перед ним. Постоянных построек на альтинге не было, за исключением небольшой церкви, возведенной после обращения страны в христианство, и небольшого хутора. Около 1118 года возвели еще одну небольшую церковь. Большинство участников альтинга ставили палатки, но у годи и других важных людей, как правило, имелись землянки, подновляемые каждый год, и на время альтинга они покрывались шерстяным сукном.

На всем протяжении эпохи народовластия единственным формальным государственным постом был пост законоговорителя, который председательствовал на лёгретте и избирался сроком на три года. Каждый год со Скалы Закона законоговоритель оглашал треть законов страны. (Говорил он, разумеется, по памяти.) Годи были обязаны присутствовать на этой церемонии, а если годи не мог присутствовать, ему надлежало послать вместо себя двух советников — тех, что заседали с ним в лёгретте. Скала Закона представляет собой склон на восточной стороне Всенародной расселины (дисл. *Almannagjá*) — большой трещины в лавовом поле, служащей западной границей Полей тинга; законоговоритель стоял на вершине склона, а годи, их советники и просто любопытные сидели ниже по склону на траве и слушали (а может быть, даже и поправляли) законоговорителя и принимали участие в обсуждении правовых вопросов. Кроме прочего, законоговоритель был обязан оглашать со Скалы Закона новые законы, введенные лёгреттой. При

необходимости лёгретта могла обращаться к законоговорителю за консультацией по тем или иным вопросам права, если этого требовало обсуждение, законоговоритель же в трудной ситуации — или в случае, если он что-то забыл — должен был спросить совета у пятерых людей, известных всем как знатоки закона.

Тот, кого выбирали законоговорителем, пользовался большим уважением, но никакой реальной власти у этого человека не было. Законоговоритель, как и любой исландец, имел право выступать стороной в судах и распрях, он ничем не отличался от обычных граждан. Источники не говорят ни слова о том, мог ли законоговоритель выбирать, какие законы оглашать и в каком порядке; если у него было право выбора, это, вероятно, давало ему возможность как-то влиять на ход тех или иных дел. Кроме того, законоговоритель сообщал, что сказано в законах по тому или иному поводу, только тогда, когда его об этом спрашивали, поэтому важно было умение формулировать вопросы. В значительной мере знания передавались из поколения в поколение через рассказы о распрях, ссорах, тех или иных делах и о том, на каких условиях тяжущиеся мирились в суде или до суда. Имена законоговорителей и обязанности, связанные с этим постом, сообщаются в ряде источников.

Имелась и еще одна должность, почти исключительно церемониальная, так называемого «всенародного годи». Он обязан был освящать альтинг и определять границы тех или иных выделенных мест на Полях тинга — судов, лёгретты и так далее. Церемония освящения официально открывала альтинг. «Всенародным годи» был человек, владеющий наследственным годордом Торстейна сына Ингольва сына Эрна, первопоселенца. Возможно, Торстейн и его потомки получили звание «всенародного годи» в качестве компенсации за услуги, оказанные стране в момент учреждения альтинга⁴⁰.

⁴⁰ Олгейрссон Э. Из прошлого исландского народа. Родовой строй и государство в Исландии. — М.: Наука, 1957. — С. 273

В середине шестидесятих годов X века была проведена конституционная реформа. Причиной тому послужила большая распря между двумя могущественными годин, Тордом Ревундом сыном Олава Фейлана и Оддом с Междуречья сыном Энунда. Поскольку действовавшая на тот момент судебная система оказалась не в силах ни погасить этот конфликт, ни хотя бы избежать кровопролития, исландцы реформировали ее, с тем, чтобы даже самые серьезные распри продолжали улаживаться. Дореформенная система предписывала разбирать дела об убийствах на том тинге, который был ближе всего к месту убийства. Такая система работала, когда приходилось разбирать дела, участники которых жили в одной и той же округе, то есть принадлежали к одному тингу; однако если ответчиком или истцом был человек из другой округи, то он едва ли мог ожидать, что его права будут соблюдены на земле, где он чужой. Ситуация была взрывоопасной, и законы страны изменили, дабы подобного больше не случалось. На альтинге были учреждены четыре новых суда, по одному для каждой четверти, и дела, подобные делу Торда и Одда, отныне рассматривались в судах четвертей.

Одновременно с разделением острова на четверти были учреждены четыре новых суда — суды четвертей. Эти суды заседали на альтинге ежегодно и являлись одновременно и апелляционными (дело, которое не удалось разрешить на весеннем тинге, можно было передать в суд соответствующей четверти на альтинге), и судами первой инстанции. Новое положение вещей означало, что любой человек из любой четверти мог начинать тяжбу сразу на альтинге, избегая ее разбора на местном весеннем тинге, — достаточно было, чтобы дело сулило сколько-нибудь серьезные последствия для тяжущихся.

В трех четвертях — западной, восточной и южной — проводилось в каждой по три весенних тинга, и каждый такой тинг проводили совместно три годин, итого в каждой из этих трех четвертей было по девять годордов. В северной четверти был создан четвертый весенний тинг — этого требовала комбинация особенностей географии и потребностей населения самого густонаселенного региона Исландии.

Поэтому в северной четверти стало 12 годордов, но владельцы трех новых годордов отличались от владельцев 36 старых — они не получили права назначать судей в суды четвертей. Плюс к этому, чтобы сохранить равновесие четвертей на альтинге, в рамках реформы учредили также по три номинальных годорда в каждой из оставшихся четвертей, поэтому всего годордов в Исландии стало 48. Однако владельцы этих девяти «почетных» годордов могли лишь заседать в национальном законодательном собрании, лётретте, — ни права назначать судей в суды четвертей, ни права выступать на местных тингах в качестве годи они не имели⁴¹.

Благодаря этим мерам исландцы, после трех десятилетий проб и ошибок, устранили самые серьезные недостатки изначальной системы управления. Впрочем, наличие столь разветвленной сети судов вовсе не означало, что все споры решались в судах. Наоборот, большинство споров, вероятнее всего, до суда не доходили. Однако суды устанавливали общественный стандарт качества, на который было легко ориентироваться при попытках организовать внесудебное замирение и иные решения споров между теми или иными сторонами; в рамках такой системы с видимым стандартом качества многие конфликты могли быть легко улажены без обращения в суд. У любого исландца имелся мощный стимул для начала попытаться достигнуть соглашения в частном порядке — конечно, если стороны не могли договориться, частное дело всегда можно было сделать публичным и передать в суд. В сагах мы читаем по большей части именно о случаях, когда споры и раздоры оказывалось невозможно разрешить приватно и те перерастали в распри; однако большинство конфликтов были мелкими, разрешались по взаимному согласию сторон и не стоили саги.

Таким образом, Исландия конца IX – первой половины XIII в. являет пример общества, которое при отсутствии развитой социальной иерархии и

⁴¹ Байок Дж.Л. Исландия эпохи викингов / Пер. с англ., фр. и др.-исл. И. Свердлова. — М.: Астрель: Corpus, 2012 – С. 51

центральной власти самоорганизовалось и выработало своеобразную правовую систему, регулировавшую все без исключения стороны жизни.

Исландское общество X–XI веков было демократией свободных общинников — «бондов», которые сами работали на принадлежавшей им земле. Возникшее еще в предшествующую эпоху патриархальное рабство постепенно изживалось. Сельской общине или марке в Исландии соответствовал «хрепп», по-видимому, первоначально объединявший приехавших в Исландию на одном корабле. Из родовой знати, или «хёвдингов», выбирался «годи», т. е. родовой жрец. Годи в то же время предводительствовал на местном «тинге», т. е. вече. Первоначально в Исландии было 39 годи и столько же «годордов», т. е. родовых общин, имевших свой тинг и своего годи. Власть годи не была основана на экономической зависимости от него членов такой общины. Годи был таким же бондом, как и они.

Институты альтинга превратили Исландию в единое правовое пространство: на альтинге формировалась максимальная социальная группа, в задачу которой входило предотвращать кровопролитие и разрешать споры мирным путем, альтинг же давал этой группе орудия для достижения этих целей.

Глава 3. Культура древнеисландского общества

3.1. Особенности культуры Исландии в IX-XIII вв.

В основе культуры Исландии лежит культура континентальной Скандинавии. Находясь под влиянием традиций викингов, развиваясь под влиянием язычества, а после него — христианской религии, исландская культура не теряла своей самобытности и не подвергалась большим изменениям. По мнению историка Р. Сейла, причиной тому является не только и не столько отрезанность исландцев от остальных европейских народов, сколько главные национальные черты исландцев — этноцентризм и консерватизм⁴²

Исландская культура IX-XIII вв. отражала народные традиции. А.Я. Гуревич отмечал, что «поэтическое творчество в Исландии было достоянием не узкой элиты общества; оно питалось народными корнями и находило широкий отклик, вызывало напряженный интерес у всех исландцев, независимо от их общественного положения и образованности».⁴³

Вследствие определенных обстоятельств как исторических (разграбление завоевателями), так и географических (плохая сохранность в суровых климатических условиях, частые пожары и другие стихийные бедствия) исландских художественных произведений сохранилась относительно немного. Особенно в сравнении с произведениями литературы. Да и сами исландцы говорят, что поэмы и саги заменили им замки и соборы, воплощая собой национальный дух.⁴⁴

«Имеются краткие рунические надписи, вырезанные на камнях, оружии, дереве. Текст во многих случаях неясен. Важный материал дает изучение форм и характера погребений; оно может пролить свет на верования скандинавов и на их представления о смерти и загробном мире. Наконец, существуют

⁴² Сейл Р. Эти странные исландцы. — М: Эгмонт Россия, 2004. — С. 96.

⁴³ Гуревич А.Я. Начало эпохи викингов// Скандинавский сборник № 12, Таллинн 1967. — С. 129.

⁴⁴Буайе Р. Средневековая Исландия М.: 2009. — С. 50.

произведения искусства — изображения, орнаменты, украшения, ремесленные изделия. Их происхождение не всегда известно, датировка подчас спорная, но, тем не менее они также могут быть использованы при изучении духовной жизни скандинавов этой эпохи»⁴⁵.

Чудом сохранившиеся редкие образцы творчества исландских мастеров доказывают, что они могли создавать замечательные произведения искусства. Р. Буайе ссылается на сборник *Diplomatarium Islandicum*, в котором содержатся списки средневековых исландских церквей. Из этих документов следует, что существовало большое количество церквей, не дошедших до нашего времени.⁴⁶

То же касается вышивания гобеленов, ткачества, создания деревянных фресок — всего лишь несколько редких экземпляров этих произведений, хранится ныне в Национальном музее Рейкьявика.

Также стоит обратить внимание на тот факт, что в сравнительно недавно заселенной Исландии искусство появилось только в конце IX столетия. И только с принятием христианства интерес к созданию произведений искусства становится широко распространенным. Поэтому в наши дни весьма непросто выделить истинно исландские произведения из общей сокровищницы скандинавской культуры. Как правило, они мало чем отличаются от тех, что были изготовлены другими скандинавскими народами, явно продолжая общие для всей Северной Европы тенденции.

Описывая исландскую архитектуру того времени, стоит признать, что сооружения исландских строений мало отличны от общескандинавских строений. Церковные сооружения в романском стиле очень похожи на многие храмы Северной Европы.

То же самое сильное влияние романского стиля чувствуется в изобразительном искусстве, лишая живописные произведения оригинальности.

Также крайне малы данные о развитии музыкального искусства. Можно лишь утверждать, что при чтении литературных произведений исландцы

⁴⁵ Гуревич А. Я. Походы викингов http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/

⁴⁶ См Буайе Р. Средневековая Исландия М.: 2009. – С. 51.

использовали лютню, арфу и рожок - *lur*⁴⁷ Кроме того, существуют своеобразные древние музыкальные жанры, сохранившиеся только в Исландии, — особое двухголосье и пение римур. Но музыкальное развитие, происшедшее в других западных странах, веками не доходило до Исландии.⁴⁸

Самое большое количество сведений сохранилось о скульптурных произведениях. Скандинавы вообще и исландцы в частности были истинными мастерами по обработке дерева. Поскольку на территории Исландии не было достаточного количества древесины на масштабные сооружения, исландцы, тем не менее, оставили замечательные произведения искусства в жанре резьбы по дереву.⁴⁹

Древние исландцы были искусными мастерами орнамента, что проявилось особенно ярко в произведениях религиозного искусства: витражах, скульптурах святых из дерева и кости, ларцах и раках для хранения святых мощей, золотых и серебряных украшениях. «Поверхности покрывали сплошным сложным орнаментом, который при ближайшем рассмотрении часто оказывается почти абстрактным узором из переплетающихся зверей, чьи перекрученные лапы и тела свиваются и перехватывают друг друга, образуя строгий ритмичный рисунок. Есть несколько отличающихся друг от друга вариантов этого звериного орнамента.

Использовался и геометрический орнамент. В обработке как дерева, так и металла применялись совершенные технические приемы, позволявшие достичь удивительного разнообразия, точности и детальности».⁵⁰

В стиле викингов изготовлялись искусные украшения в технике перегородчатой эмали, чеканки и филиграни. С впечатляющим качеством

⁴⁷ Буайе Р. Средневековая Исландия М.: 2009. – С. 52.

⁴⁸ Гисласон Г. Исландская культура. <http://oldcancer.narod.ru/History/Gislason.htm>

⁴⁹ Буайе Р. Средневековая Исландия М.: 2009. – С. 52.

⁵⁰ Симпсон Ж. Викинги. Быт, религия, культура <http://royallib.com>

выполнены драгоценные произведения ювелирного искусства: браслеты, кольца, венцы, украшения для седел и оружия.⁵¹

Конечно, в этих произведениях искусства нет местной самобытности. Историками оценивают их стиль между стилем готики и романским стилями.

«Норманны были хорошими кузнецами и ювелирами: оружие, сделанное их руками, красиво, украшения – неплохи. Однако в работе с металлом они едва ли превзошли континентальных и англосаксонских мастеров. То немногое, что у нас есть, говорит о скандинавах как об отличных ткачах, портных и создателях гобеленов. Северные строители прекрасно умели работать с камнем, торфом и особенно деревом».⁵²

И также без сомнения исследователи утверждают, что лишь в области лингвистики и в произведениях литературы, особенно в поэтических произведениях, исландский народ по-настоящему ярко себя проявил.

Говоря о культуре, нельзя не упомянуть о письменности. До XII века в Исландии существовала только руническая письменность, которой пользовались в основном только в области магии. Руны не были распространены широко и руническое письмо было известно немногим.⁵³

«Руны часто употреблялись в магических целях. Знание их было привилегией сведущих людей, знати, и рунические надписи на богато орнаментированных и раскрашенных камнях утверждали в глазах современников и потомков авторитет, высокое социальное положение, славу и богатство знатных родов викингов и могучих бондов. В отличие от поэзии скальдов, рисующей преимущественно дружинные и «придворные» круги общества, рунические надписи свидетельствуют о большом и возросшем к концу эпохи викингов общественном влиянии верхушки бондов — зажиточных владельцев усадеб, связанных с торговлей и войной»⁵⁴

⁵¹ Буайе Р. Средневековая Исландия М.: 2009. – С 51.

⁵² Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора М.: 2010 г. – С 30.

⁵³ Стеблин-Каменский М. И.. Культура Исландии. <http://norse.ulver.com/articles/stebblink/culture/index.html>

⁵⁴ Гуревич А. Я.. Походы викингов http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article

После введения христианства распространился латинский алфавит, вытеснивший руническую письменность.

Уникальное значение исландской культуры состоит и в том, что ей удалось сберечь легенды и мифы языческой Скандинавии. Островное положение, отдаленность и позднее мирное принятие христианства, терпимость к языческой вере позволили бережно сохранить языческую мифологию.⁵⁵

Культура Исландии как резерват мифологии для всех германоязычных племен является достоянием всех скандинавов. Но ни в одной из скандинавских стран она не сохранилась в такой степени полно.

Необходимо сказать и о том, что жители Исландии являлись талантливыми и деятельными историками. Исландцами написано больше работ по истории, чем во всей средневековой Северной Европе. Среди талантливых историков особенно выделяются несколько выдающихся исследователей. Саймунд Сигфуссон, учившийся во Франции и написавший историю королей Норвегии, Ари Торгильссон (1068–1148 гг.), описавший в «Книге об исландцах» историю своего народа с начала до 1118 года.

И, конечно, Снорри Стурлусон (1179–1241), великий писатель Исландии и самый значительный в средневековой Скандинавии. Им написана история Норвегии с древних времен до 1177 года — «Хеймскрингла», уникальный исторический труд, в котором высокое искусство писателя сочетается с пронизательностью ученого. Кроме того, им создан учебник по мифологии, поэзии и стихосложению. Ему принадлежит авторство одной из лучших саг, «Саги об Эгиле».

Итак, талант исландцев в полной мере проявился в области историографии, прозы и поэзии. Литература средневековой Исландии стала мировым достоянием.⁵⁶

⁵⁵ См. Колум. П. Великие мифы народов мира <http://bookz.ru/authors/patrik-kolum>

⁵⁶ См. Гисласон Г.Т. Исландская культура <http://oldcancer.narod.ru/History/Gislason.htm>

3.2. Религия в древнеисландском обществе

В сагах не могли не отразиться и религиозные воззрения исландцев. Религией исландцев оставалось древнескандинавское язычество, и местные предводители-годи отправляли культ в подконтрольных им капищах. Однако исландцы не были вовсе отрезаны от Европы, и на протяжении X в. среди них уже появились христиане. Около 1000 г. решением альтинга новая религия была принята в качестве обязательной для всего населения⁵⁷. Это решение было продиктовано заботой о том, чтобы избежать распрей между язычниками и христианами и сохранить мир в стране.

В X веке исландцы, строя новое общество и вырабатывая новый корпус законов и традиций, продолжали верить в старых скандинавских богов, общих и с другими германскими племенами. Скандинавские боги назывались асами, среди них числились также ваны, вероятно, боги плодородия. Асы-женщины назывались асиньями.

«Древняя религия скандинавов, насколько о ней можно судить по наскальной живописи и данным археологии, основывалась на поклонении силам природы. Эта ее черта сохранилась в памяти о «старших» богах — ванах. Ньёрд, Тир, Улль, Фрейр, Фрейя были богами плодородия и изобилия, неба, солнца, морской стихии. К началу эпохи викингов в религиозных представлениях скандинавов произошли некоторые сдвиги. Отдельные божества, прежде олицетворявшие силы природы, приобрели антропоморфные черты».⁵⁸

Насколько можно судить по другим источникам и данным археологии, самым важным для исландцев богом был Тор, ему поклонялись и земледельцы, и мореплаватели; его имя включено в огромное число личных имен и топонимов. Популярен был и Фрейр, бог плодородия. Одину, богу воинов и аристократов, чьим деяниям посвящена значительная доля обеих «Эдд»,

⁵⁷ Стеблин-Каменский М.И. Культура Исландии. Л., 1967. – С. 48.

⁵⁸ Гуревич А. Я. Походы викингов http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/

поклонялись, судя по всему, куда меньше. Кроме того, люди верили в разнообразных духов, в том числе духов — хранителей страны и духов-двойников⁵⁹.

Впрочем, о том, как в реальности выглядели языческие ритуалы и религиозная жизнь, мы имеем мало надежных сведений. Личная вера в того или иного скандинавского бога была разной у разных людей, но сезонные праздники и другие публичные ритуалы, например, освящение тингов, представляли собой важные события в общественной жизни. Как мы уже отмечали ранее, обязанности языческих священников на таких церемониях по большей части выполняли годи⁶⁰.

Чрезвычайно любопытные сведения о языческих ритуалах можно почерпнуть из данных археологии, и среди прочего — что покойных зачастую отправляли в мир иной на корабле.

Сведения об обращении Исландии в христианство и об исландской церкви сохранились в самых разнообразных источниках. Кроме саг об исландцах, текстов «Саги о Стурлунгах» и «Книги об исландцах» Ари сына Торгильса, многое сообщается в исландских анналах, дипломатии и различных церковных текстах, среди которых и отдельные саги об исландских церковных деятелях (например, так называемые саги о епископах).

Около 1200 года были созданы и записаны первые из саг о епископах, посвященные двум исландским епископам-святым, Торлаку сыну Торхалля (*Þorlákr Þórhallsson*) и Йону сыну Эгмунда (*Jón Ögmundarson*). Возможно, их жития были изначально написаны по-латыни, но на этом языке сохранилось лишь несколько фрагментов раннего жизнеописания Торлака. О первых епископах рассказывается в тексте под названием «Пробуждение голода», краткой церковной истории, написанной в самом начале XIII века. Анонимный автор сообщает, что его цель — пробудить у читателей голод к изучению предмета, о котором он рассказывает. В книге изложены события с начала XI

⁵⁹ Джонс Гвин. Викинги. Потомки Одина и Тора. - М.: Центрполиграф, 2007. - С. 441

⁶⁰ Гуревич А.Я. Человеческое достоинство и социальная структура. Опыт прочтения двух исландских саг // Одиссей. Человек в истории. - М.: Наука, 1998. - С. 68

века по 1176 год. В XIII и начале XIV века были записаны рассказы о жизни девяти епископов с Лачужного холма и трех — с Пригорков. О некоторых из них, например, о Пауле сыне Йона, служившем епископом в Лачужном холме на рубеже XII–XIII веков, были сложены отдельные саги. Все эти тексты без исключения написаны на древнеисландском языке⁶¹.

Саги о епископах и другие церковные тексты повествуют о жизни, трудностях и радостях ярких церковных деятелей Исландии своей эпохи. В них содержится масса разнообразных сведений об обращении Исландии в христианство, об учреждении двух епископств, о том, как выбирали исландских епископов, и о роли священников в обществе; о том же, как была устроена мирская жизнь, они почти не говорят. Позднее, начиная с XII века, но особенно в XIII и XIV веках эти документы уделяют внимание более широкому кругу вопросов, включая и церковные финансы.

Известно, что некоторые из первопоселенцев обратились в христианство еще до того, как эмигрировали в Исландию, а многие другие, сами не будучи христианами, тоже были в известной мере знакомы с новой религией, так как им приходилось общаться с ее адептами в местах, которые посещали викинги, прежде всего в Англии. Большинство первопоселенцев, однако, верили в старых германских богов, и если среди немногих первопоселенцев-христиан и существовали группы, осуществлявшие богослужения в первые годы после прибытия, то в любом случае эта традиция вымерла за поколение-другое. Не исключено, что собственно вера в христианского бога могла поддерживаться в ряде семей, но крайне маловероятно, чтобы сохранялись службы или совершались таинства.

Оценить влияние перехода в новую веру в обществе вроде исландского не так-то просто. Церковные традиции в Исландии можно интерпретировать по-разному, особенно учитывая тот факт, что они во многом далеко отступали от утвержденных Римом правил. Нужно принять во внимание несколько

⁶¹ Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — С. 441

ключевых моментов. Во-первых, переход к христианству был необычно мирным и быстрым, особенно в сравнении с Норвегией, где христианизация была кровавой и растянулась на много десятилетий. Во-вторых, церковь несколько расширила культурные горизонты исландцев, привнеся в общество ряд новых идей, популярных в западной латинской цивилизации. В-третьих, новая исландская церковь в течение почти двух веков развивалась «без присмотра», то есть фактически вне контроля со стороны римской курии и ее эmissаров, и в течение этого периода нет особого смысла говорить об исландской церкви как о самостоятельном и полноправном общественном институте. В-четвертых, надо учитывать и экономические факторы — на протяжении всей эпохи народовластия и едва ли не целый век после ее окончания исландская церковь как институт получала лишь небольшую долю дохода от земли, которой де-юре владела, поскольку управляли этой землей миряне. В-пятых, надо принимать во внимание и природу исландского клира — священники в Исландии не образовывали самостоятельного сословия, и нормы их поведения не отличались от норм поведения мирян. Среди священников были и просто влиятельные люди, и даже годи, и все они совершенно не хотели передавать контроль над своей наследной землей какой-то там неведомой Церкви.

Традиционная дата принятия в Исландии христианства — 1000 год. Рассказ Ари Мудрого о том, как это случилось, считается надежным — Ари родился через шестьдесят семь лет после этого события, а писал в 1120–1140 годах. Как и подобает скрупулезному историку, Ари перечисляет свои источники, а также называет непосредственных свидетелей самого события, с которыми ему выпал шанс поговорить.

Попытки христианизировать Исландию участились с вступлением на престол Норвегии Олава сына Трюггви (правил 995-1000). Еще в самом начале своего правления Олав послал в Исландию исландца по имени Стевнир сын Торгильса, с тем чтобы тот крестил своих соотечественников. Стевнир так рьяно приступил к делу, что принялся уничтожать капища и идолы и за это был

объявлен вне закона. Его действия привели к принятию альтингом закона об «устыжении родичей», согласно которому на людей возлагалась обязанность преследовать своих родичей-христиан за оскорбление старых богов или иные кощунственные деяния⁶².

После провала миссии Стевнира Олав послал в Исландию немецкого (а возможно, фламандского) священника по имени Тангбранд. Опытный миссионер, он прославился своими успехами в Норвегии и на Фарерских островах. Его миссия в Исландию длилась примерно с 997 по 999 год и упоминается во многих источниках.

Сторонники обеих вер сформировали враждующие группировки. Годи-христиане решили учредить отдельные суды и систему права для христиан, так как старую систему контролировали язычники. Эти события сильно обеспокоили мудрых исландцев по всей стране, поскольку раскол страны на два враждующих лагеря угрожал перспективой скорой гражданской войны.

Противные стороны столкнулись следующим летом на альтинге, и люди готовы были взяться за оружие по-настоящему. Но, как это было обычно в Исландии эпохи народовластия, вместо того чтобы разразиться битве, на сцене появились посредники и доброжелатели. Исландцы увидели в споре между христианами и язычниками распрю, готовую к разрешению, и стороны согласились на замирение на условиях третейского судьи. На эту деликатную роль был выбран законоговоритель, Торгейр сын Торкеля, годи из северной четверти, со Светлого озера. Легитимность Торгейра делала его приемлемым для обеих сторон, и, вероятно, каждая из них полагала, что в ее-то пользу он и вынесет решение: с одной стороны, Торгейр был язычник, с другой — у него было много «друзей» в лагере христиан.

За какие-то две летние недели альтинга 1000 года исландцы сумели решить серьезнейшую проблему перемены веры, избежав гражданской войны. На фоне Норвегии, которую на полвека (с 990 по 1040 год) охватили кровавые

⁶² Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / вст. статья А. Гуревича / Пер. В. Тихомирова, А. Корсуна, Ю. Корнеева/ Прим. О. Смирницкой, М. Стеблин-Каменского, А. Гуревича. – т.9. – М.: Художественная литература, 1975.

войны христиан с язычниками, мирное принятие христианства исландцами почиталось за факт совершенно исключительный, едва ли не за чудо, и впоследствии историки соглашались с такой оценкой.

Итак, своеобразием общественного строя Исландии объясняется то, что борьба между христианством и язычеством в Исландии не приняла той политической остроты, которую она имела в других европейских странах. Христианство было принято на альтинге в 1000 году в результате компромисса между язычниками и христианами, причем фактически христианизация сказалась лишь в изживании некоторых варварских языческих обычаев и в распространении письменности, но не в отказе от языческого мировоззрения. Христианизация не вызвала и каких-либо изменений в общественном строе Исландии. Христианскими священниками были те же люди. Епископа выбирали на альтинге. Принятие христианства, естественно, не привело и к искоренению народной литературной традиции.

Предпринятый анализ позволяет сделать вывод о том, что существовавшие географическое положение, общественные отношения, своеобразная политическая организация, оказали значительно влияние на формирование древнеисландской культуры – одной из богатейших и самых своеобразных средневековых европейских национальных культур. Особенный вклад в европейскую культуру внесли произведения древнеисландской литературы, в которых нашли выражение такие стороны человеческой жизни, какие в средневековых памятниках остальных народов Западной Европы не получили освещения и обойдены почти полным молчанием.

Глава 4. Методический аспект работы

Изучение методического аспекта проблемы является немаловажной частью выпускной квалификационной работы педагога. Для обоснования исследования необходимо рассмотреть теоретическую и практическую части реализации темы в контексте урока истории.

4.1. Теоретический аспект

Историческое образование играет важнейшую роль с точки зрения личностного развития и социализации учащихся, приобщения их к национальным и мировым культурным традициям, интеграции в исторически сложившееся многонациональное и многоконфессиональное сообщество. У учащихся формируются яркие, эмоционально окрашенные образы различных исторических эпох, складывается представление о выдающихся деятелях и ключевых событиях прошлого. Изучение всеобщей истории способствует формированию общей картины исторического пути человечества, разных народов и государств, преемственности исторических эпох и непрерывности исторических процессов.

Курс отечественной истории строго ориентирует учителя на Историко-культурный стандарт, в котором наглядно отражены основные требования к знаниям учащихся. В курсе всеобщей истории, к сожалению, нет ведущего документа. Следовательно, историко-культурный стандарт в нашей работе не может представлять базового, опорного документа при разработке урока.

Напрямую исландское общество X-XI вв. не рассматривается в курсе Всеобщей истории, однако в рамках изучения раздела «Западноевропейская средневековая культура» освещается вопрос о средневековой литературе. Благодаря изучению темы, возможно реализовать личностные УУД, например: формирование гуманизма, толерантности, основы межкультурного взаимодействия; понимание культурного многообразия мира, уважение к культуре своего и других народов России и мира; формирование у

обучающихся устойчивого интереса и уважения к истории культуры человечества.

Примерная программа по всеобщей истории под редакцией А. О. Чубарьяна при изучении темы «Западноевропейская средневековая культура» предлагает обсудить истоки средневековой культуры, систему образования, место и роль церкви.

Необходимость формирования знаний по истории культуры диктует как федеральный государственный образовательный стандарт и государственный образовательный стандарт, так и примерные программы по всеобщей истории. Эти документы являются основополагающими в деятельности любого учителя.

При разработке урока мы обратились к учебникам по всеобщей истории, чтобы выяснить, насколько полно отражена рассматриваемая тема. Для анализа были выбраны следующие учебники по Всеобщей истории:

- *Ведюшкин В.А.* История. Средние века. 6 класс: учеб. Для общеобразоват. Организаций/ *В.А. Ведюшкин, В.И.Уколова.* - 2-е изд. - М.: 2014. — 111 с.

Информация в параграфе структурирована и представлена доступным языком, подпункты выделены жирным шрифтом, почти на каждой странице присутствует поле с цитатой, отражающей интересный факт, определение понятия. Учебник предоставляет достаточно яркий иллюстративный материал; в учебнике представлен достаточно обширный методический аппарат (вопросы и задания разного уровня). Данный учебник рекомендован ФГОС.

- История средних веков: V — XIII вв.: учеб. пособие для 6-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / В. А. Федосик [и др.]; под ред. В. А. Федосика. — Минск: Нар. асвета, 2009. — 158 с.

Вопросы на размышления представлены как в тесте параграфа, так и по его завершению. Основной текст составлен грамотно, в соответствии с возрастными особенностями, основная информация выделяется жирным или курсивом;

- Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс. Учебник / Алексашкина Л. Н. — М., 2012. — 207 с.

Данный учебник учитель может использовать как базовый при подготовке и проведении урока, поскольку содержание отражено максимально полно, а язык письма – простой и понятный. Также стоит отметить иллюстрации, которые почти на каждой странице сопровождают текст. Каждый тематический блок в параграфе выделен в подтему, а его наименование выделено жирным шрифтом. Ключевые выводы выделены цветной рамкой, как и вопросы с заданиями в конце параграфа.

Сегодня одной из основных задач обучения школьников является создание условий для самостоятельного приобретения и осмысления знаний. А задача современного учителя - не преподносить знания учащимся, а создать мотивацию и сформировать умения учиться самостоятельно. При рассмотрении теоретического аспекта изучаемой темы мы обратились к анализу и обобщению

Крайне продуктивной формой работы в рамках нашего урока является работа в группах, поскольку позволяет в максимальной степени использовать диалоговую технологию и технологию проблемного обучения. Групповая форма обучения есть способ организации совместной деятельности учащихся в малых группах при опосредованном руководстве и в сотрудничестве с учителем. Учащиеся в процессе активной беседы решают поставленную учителем задачу, презентуют результат совместной деятельности всему классу, аргументируют и отстаивают точку зрения того деятеля просвещения, над концепцией которого они работали. В процессе такой работы решается несколько педагогических задач: активизируется познавательная деятельность, развиваются навыки самостоятельной учебной деятельности, происходит развитие умений успешного общения, что способствует совершенствованию межличностных отношений в классе.

Кроме того, не стоит забывать и о диалоговых технологиях (диспут, дискуссия и мозговой штурм). Суть состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все учащиеся оказываются

вовлечёнными в процесс учения, познания, они имеют возможность понимать и оценивать то, что они знают. Совместная деятельность учащихся в процессе освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой вклад в учебный процесс, идёт обмен знаниями, идеями, что позволяет не только получать новые знания, но и развивает познавательную деятельность, придает ей особые формы сотрудничества. Диалоговое общение ведёт к взаимопониманию, взаимодействию, к совместному решению общих, но в то же время значимых для каждого участника задач.

Наряду с формами диалоговой технологии учителя применяют технологию проблемного обучения. Сегодня под проблемным обучением понимается такая форма организации учебных занятий, которая предполагает создание под руководством учителя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их решению, в результате чего и происходит овладение знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей.

При проблемном обучении деятельность учителя состоит в том, что он, давая в необходимых случаях объяснение содержания наиболее сложных понятий, систематически создает проблемные ситуации, сообщает учащимся факты и организует их учебно-познавательную деятельность. На основе анализа фактов учащиеся самостоятельно делают выводы и обобщения, формулируют (с помощью учителя) определение понятий, правила, или самостоятельно применяют известные знания в новой ситуации. При проблемном обучении учитель систематически организует самостоятельные работы учащихся по усвоению новых знаний, умений, повторению закреплённого и отработке навыков. Учащиеся сами добывают новые знания, у них вырабатываются навыки умственных операций и действий, развиваются внимание, творческое воображение, догадка, формируется способность открывать новые знания и находить новые способы действия путем выдвижения гипотез и их обоснования.

Применение данной технологии на нашем уроке является не столько возможностью, сколько необходимостью. Учитель создает проблемную ситуацию для учащихся в форме заданий разного уровня сложности: от анализа схемы до решения проблемной задачи целого урока.

В ФГОС общего образования предложена новая структура учебного плана, в состав которого в качестве одного из главных компонентов включена внеурочная деятельность, которая, являясь неразрывной частью образовательного процесса, направлена на становление личностных характеристик учащихся, достижение личностных и метапредметных результатов освоения обучающимися основной программы основного общего образования. Действительно, внеурочная деятельность позволяет превратить обучение из скучной повседневной рутины в захватывающий процесс. Вся внеурочная работа по истории классически делится на три основных направления: массовая, групповая и индивидуальная.

Рассмотренные формы и методы позволяют сделать вывод, что тема «Западноевропейская средневековая культура» богата не только в плане содержания, но и в плане вариативности раскрытия этого самого содержания для учеников средней школы. Учитель тем самым реализует не только образовательные и развивающие цели урока, но и способствует воспитанию подрастающего поколения.

На деле на уроках истории в школе у учителя очень часто стоит задача уложиться в учебные часы, из-за этого зачастую приходится жертвовать каким-то материалом, и, к сожалению, таким материалом очень часто оказываются именно темы по искусству. Так, получается, что учитель в погоне за временем не формирует часть универсальных учебных действий, одно из которых - формирование устойчивого интереса и уважения к истории культуры человечества.

4.2. Практический аспект

В чистом виде в опыте учителей не представлена работа по исследованию исландского общества X-XI вв., а также исландских саг, поэтому мы решили создать собственный фрагмент урока истории, затрагивающий тему исследования.

Эпиграф: «Литература служит вам проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей - одним словом, делает вас мудрым».

Тема урока: Литературы мир волшебный

Цель урока: сформировать представление о ценностях средневекового человека через художественные произведения Средневековья

Личностные результаты:

- формировать у учащихся устойчивый интерес и уважение к истории;
- стимулировать к поиску новых знаний;
- формировать уважение к наследию средневековой культуры, понимание культурного многообразия мира.

Метапредметные результаты:

- способность сознательно организовать и регулировать свою учебную деятельность;
- формирование у учеников умения определять цели своей деятельности и представлять ее результаты;
- владеть устной и письменной речью;
- способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в форме сообщения и устных рассказов.

Предметные результаты:

- продолжать формировать компетентности в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанной на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации;
- Познакомить учащихся с произведениями средневековой литературы.
- Показать, как в произведениях литературы отражалась эпоха Средневековья.

- вырабатывать умения определять и объяснять понятия;
- развивать умения у учащихся элементарно анализировать исторические факты, формулировать выводы, выделять главное в тексте учебника, доказывать свою точку зрения.

Вид (форма) учебного занятия: урок изучения нового материала.

Оборудование и средства обучения: учебник «История Средних веков», мультимедиа проектор, интерактивная доска; карточки для индивидуальной работы; раздаточный материал.

Формы организации познавательной деятельности учащихся: фронтальная, индивидуальная

Понятия урока: саги, трубадуры, миннезингеры, ваганты.

Литература для подготовки к уроку:

1. Агибалова Е.В., Донской Г.М. «История средних веков», учебник для 6 класса, М., 2004г.
2. Донской Г.М., Задания для самостоятельной работы по истории средних веков, М., 1992г.
3. Колесниченко «История средних веков», Поурочные планы, 2004 г.
4. Петрович В.Т., Петрович Н.М., 6 класс, «Уроки истории», М., 2001г.
5. Хрестоматия по истории средних веков, часть 1, составители Степанова В.Е., Шевеленко А.Я., М.,1988.
6. Лебедева И.М., «Организация и проведение исторических олимпиад», М., 1990г.

Конспект урока размещен в приложении 1.

Заключение

В результате изучения основных этапов общественного развития исландского общества в период с IX по XIII век можно сделать следующие выводы.

Особенности географического положения, своеобразие политической организации и общественных отношений оказали значительное влияние на развитие древнеисландской культуры. В результате была сформирована уникальная, одна из самых ярких европейских национальных культур.

Переселение в Исландию не сопровождалось завоеванием, и в дальнейшем в Исландии, в силу ее изолированности, не было нужды в военной организации и военном вожде. Строй исландского общества в эту эпоху чрезвычайно своеобразен. Исландское общество X–XI веков было демократией свободных общинников — «бондов», которые сами работали на принадлежавшей им земле. Возникшее еще в предшествующую эпоху патриархальное рабство постепенно изживалось.

Исландия IX – XIII в. открывает перед историком замечательный пример страны, где не было социальной иерархии и центральной власти, но была развитая самоорганизация общества, с помощью которой была сформирована своеобразная и эффективная правовая система.

В средневековой Исландии к X веку были сформированы эффективные институты управления обществом, которые ему позволили развиваться особым путем, сохраняя свои уникальные социокультурные традиции.

X–XI вв. – период заселения Исландии и формирования своеобразного исландского общества и новой, уникальной системы управления обществом, можно назвать веками процветания свободной Исландии.

Уникальные исторические и литературные источники – саги об исландцах – позволяют нам составить представление об исландском обществе и государственной системе в период её формирования.

Исландская литература представляет собой бесценный материал для исследователей в области истории, который дает возможность изучить историю хозяйства, торговлю, связи между странами средневековой Скандинавии и другими странами Европы, политической, социальной и духовной сферами жизни народа, позволяя в полной мере ознакомиться с обществом средневековой Исландии.

Стоит отметить, что археологические и другие находки дают весьма большой объем информации, но лишь письменные памятники помогают в полной мере восстановить социальное устройство, религиозные, культурные, а отсюда и ментальные установки скандинавского общества рассмотренного периода.

Исландская литература представляет собой уникальнейший материал для ученого. Это продукт деятельности не одного человека или группы людей, а продукт творчества всех исландцев. Заслуживает высочайшего восхищения та самобытность, с которой средневековые авторы создавали эти произведения. Отдельные похвалы нужно отдать всем исландцам, сумевшим, несмотря на свою малочисленность, создать такие литературные шедевры, которые не удалось придумать никому больше.

Список источников и литературы

Источники:

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / вст. статья А. Гуревича / Пер. В. Тихомирова, А. Корсуна, Ю. Корнеева/ Прим. О. Смирницкой, М. Стеблин-Каменского, А. Гуревича.– М.: Художественная литература, 1975. – Т. 9. - 752 с.
2. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — 779 с.
3. Всеобщая история. Рабочие программы. 5-9 класс. Предметная линия учебников под редакцией Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2014. – 111 с.
4. Исландские саги. Т. 2 / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга; Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева / под ред. С. Ю. Агишева, А. В. Бусыгина, В. В. Рыбакова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
5. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт основного общего образования (5-9 кл.). 17 декабря 2010 г.

Литература:

6. Андерссон Т.М. Проблема происхождения исландской саги. - New Haven, 1964. – 328 с.
7. Байок Дж.Л. Исландия эпохи викингов / Пер. с англ., фр. и др.-исл. И. Свердлова. — М.: Астрель: Corpus, 2012. — 914 с.
8. Бедненко Г. Представление о судьбе и удаче в скандинавском мире. - СПб.: Питер, 2003. – 218 с.
9. Будур Н.В. Повседневная жизнь викингов IX–XI века. - М.: Молодая гвардия, 2007. — 503 с.

10. Торстейнссон Б. Исландские саги и историческая действительность / Пер. Арнора Ханнибалссона // Скандинавский сборник. Выпуск 3. Таллинн, 1958. – URL: <http://norse.ulver.com/articles/thorsteinsson.html>.
11. Варг В. Скандинавская мифология и мировоззрение. - Тамбовская типография «Пролетарский светоч»: 2007. - 230 с.
12. Гисласон Г. Т. Исландская культура <http://oldcancer.narod.ru/alphab.htm>
13. Гуревич А.Я. Время, судьба, миф и история в саге <http://abuss.narod.ru/Biblio/gurevich.htm>
14. Гуревич А.Я. «Эдда» и сага. - М.: Наука, 1979. — 192 с.
15. Гуревич А.Я. История и сага. - М.: Наука, 1972. — 202 с.
16. Гуревич А.Я. Человеческое достоинство и социальная структура. Опыт прочтения двух исландских саг // Одиссей. Человек в истории. – М.: Наука, 1998. – С. 67-79.
17. Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. - М.: Центрполиграф, 2007. — 445 с.
18. Колум. П. Великие мифы народов мира <http://bookz.ru/authors/patrik-kolum>
19. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. - СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
20. Мелетинский Е.М. Исландские саги / История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - М.: Наука, 1983-1994. Т. 2. - 1984. - С. 476-478.
21. Олгейрссон Э. Из прошлого исландского народа. Родовой строй и государство в Исландии. – М.: Наука, 1957. – 277 с.
22. Рыздзевская Е. А. Некоторые данные по истории земледелия в Норвегии и в Исландии в IX—XIII вв. // Исторический архив. — 1940.— № III. - С. 3-70.
23. Сейл Р. Эти странные исландцы. — М: Эгмонт Россия, 2004. — 96 с.

24. Симпсон Ж. Викинги. Быт, религия, культура
<http://royallib.com/read/simpson>
25. Стеблин-Каменский М.И. Исландские саги. Ирландский эпос. - Л.: Наука, 1984. – 248 с.
26. Стеблин-Каменский М.И. Культура Исландии. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. — 85 с.
27. Стеблин-Каменский М.И. О реализме исландских саг // Вестник Ленинградского университета. Сор. истории, языка и литературы. Вып. 2, №8. – 1965. – С. 89-102.
28. Тимофеев М. Административное устройство древней Исландии
<http://norse.ulver.com/articles/egill.html>
29. Торстейнсон Б. Исландские саги и историческая действительность // Скандинавский сборник. Ввып. 3. Таллинн, 1958. - С.205-288.
30. Хьяульмарссон Й. История Исландии. М., 2003
<http://oldcancer.narod.ru/History/Gislason.htm>

Приложение 1. Разработка урока по теме: «Средневековья мир волшебный»

Блок урока	Методические приемы и образовательные технологии	Содержание урока	Виды деятельности ученика	Предполагаемые результаты
Проблемно-мотивационный блок	Приветствие	Здравствуйте ребята! Проверьте, пожалуйста, свою готовность к уроку. На ваших столах должны лежать учебник, тетрадь, ручка, карандаш. Мы начинаем нашу работу.	Приветствие учителя, проверка готовности	
	Повторение ранее изученного материала.	Сегодня мы с вами совершим увлекательное путешествие в виртуальный музей истории Средневековой литературы. Для посещения музея необходимо приобрести билет. Вашим билетом в виртуальный музей	Дают определения понятиям	Термин «средневековье» возник в эпоху Ренессанса. Мыслители итальянского Возрождения понимали его как мрачные «срединные» века в развитии европейской культуры, время

		станет правильным ответ на вопросы: Что такое «Культура»? Что такое «Средневековье»?		всеобщего упадка, лежащее посередине между блестящей эпохой античности и собственно Возрождением, новым расцветом европейской культуры, возрождением античных идеалов.
	Введение в тему: прием формирования интереса	Сегодня мы с вами побываем в виртуальном музее Средневековой литературы. На слайде – название «залов» виртуального музея, которые мы собираемся посетить. Сформулируйте цели нашей	Формулирую т цель урока	

		<p>экскурсии.</p> <p>Цель нашего урока не просто познакомиться с выдающимися произведениями литературы, а попробовать понять, что ценили люди того времени, что их волновало, радовало или огорчало, к чему они стремились. В ходе виртуальной экскурсии мы познакомимся с литературой Средневековья. Вы будете работать с технологическими картами, в которые необходимо внести указанную в них информацию.</p>		
	Тема урока	Мы познакомимся с особенностями литературы средневековья, ее	Записывают тему урока	

		<p>видами и произведениями. А тема нашего урока звучит так «Литературы мир волшебный»</p>		
	План урока	<p>Первый зал, который мы посетим – зал «Средневековой рыцарской литературы». Мы вспомним, какие качества особенно высоко ценились среди рыцарей, каково было понимание рыцарской чести.</p> <p>Следующий зал «Городская литература»</p> <p>Повторим, кто составлял основное население городов, узнаем, какие качества личности особенно ценились среди горожан</p>	Слушают	

		<p>Третий зал откроет вам особенности поэзии вагантов, посетив четвертый зал, вы узнаете о творчестве Данте Алигьере, последним, не менее интересным будет зал саг. В конце нашей экскурсии, вам необходимо будет определить, какую роль литература играет в жизни общества</p>		
	Слово учителя	<p>Средневековая литература была литературой традиционалистского типа. На всем протяжении своего существования она развивалась на основе постоянного воспроизведения ограниченного набора образных,</p>	Слушают	

		<p>идеологических, композиционных и др. структур или клише, выражавшихся в постоянстве эпитетов, изобразительных клише, устойчивости мотивов и тем, постоянстве канонов для изображения всей образной системы (будь то влюбленный юноша, христианский мученик, рыцарь, красавица, император, горожанин и т.д.). Средневековый человек находил в литературе общепризнанный, традиционный образец, уже</p>		
--	--	--	--	--

		<p>готовую универсальную формулу описания героя, его чувств, внешности и т.д. (красавицы всегда златоглавые и голубоглазые, богачи скупые, святые обладают традиционным набором добродетелей и т.д.).</p> <p>На формирование средневековой топики значительное влияние оказала литература античности. В епископских школах раннего средневековья ученики, в частности, читали «образцовые» произведения античных авторов</p>		
--	--	--	--	--

		<p>(басни Эзопа, сочинения Цицерона, Вергилия, Горация, Ювенала и др.), усваивали античную топику и использовали ее в собственных сочинениях.</p> <p>Ярко выраженный морально-дидактический характер.</p> <p>Средневековый человек ожидал от литературы морали, вне морали для него утрачивался весь смысл произведения.</p> <p>Литература средневековья основана на христианских идеалах и ценностях и стремится к эстетическому</p>		
--	--	---	--	--

		совершенству.		
Информационно - аналитический блок	Работа с текстом	<p>В XI веке на юге Франции, в Провансе, возникла рыцарская поэзия. Прованские поэты-певцы назывались – трубадурами.</p> <p>Среди поэтов встречались короли, знатные феодалы, но было много рыцарей. Был создан образ рыцаря – смелого, великодушного и справедливого. В стихах воспевались не только верность сеньору, щедрость. Благородство – рыцарь должен быть изящным, вежливым. Привлекательным.</p>	<p>Термины, выделенные жирным шрифтом, записываются учащимися в тетрадь.</p>	<p>Ценности имели в основном военно-героический характер, то к XII столетию формируется специфические рыцарские идеалы и рыцарская культура.</p>

		<p>В его воспитание входило не только воинское дело, но и умение петь, танцевать, слагать стихи, ухаживать за женщинами. В поэзии трубадуров воспевалось служение Прекрасной Даме, Мадонне, божьей матери и земной прекрасной женщине.</p> <p>Рыцарская поэзия создавалась на родном языке. Поэты заботились о благозвучии и изяществе языка, точности смысла и рифмы.</p> <p>В Северной Франции, Италии, Испании, Германии рыцарские поэты назывались труверы и</p>		
--	--	--	--	--

		<p>миннезингеры (певцы любви). Чтобы лучше прочувствовать, понять, рыцарскую литературу, послушайте современное музыкальное произведение Алексея Рыбникова, Андрея Вознесенского «Белый шиповник» из рок-оперы «Юнона и Авось» на стихи рыцарской литературы Какие ценности жизни воспевались в произведениях рыцарской литературы?</p>		
	<p>Работа с историческим источником</p>	<p>Один из традиционных лирических жанров в литературе - это Альба (в переводе</p>	<p>Читают, отвечают на вопросы</p>	

		<p>"утренняя звезда", песнь о расставании влюбленных).</p> <p>Изображает тайное свидание рыцаря с женой сеньора, прерываемое наступающей зарей. Сейчас мы познакомимся с таким произведением, которое называется "Боярышник в саду листвой поник".</p> <p>Самостоятельно прочтите его.</p> <p>Ответьте на следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вспомните, каким было содержание рыцарской морали? 2. Чему посвящено это стихотворение? 		
--	--	---	--	--

	<p>Опережающее задание: сообщение о вагантах</p>	<p>Широко распространялась в это время поэзия вагантов, стихи вагантов (бродяг). Кого называли вагантами, и какие ценности воспевали они?</p>	<p>Слушают, отвечают на вопрос</p>	<p>Вагантами называли школяров и студентов, которые кочевали по городам и университетам. Они прославляли любовь и вино, высмеивали лицемерие, жадность и обман, особенно в среде священников и папском троне</p>
	<p>Слово учителя</p>	<p>Другой жанр средневековой литературы – городская и крестьянская литература. Горожане любили короткие рассказы, басни на бытовые темы. Их героями чаще становились</p>		

		<p>ловкий и хитрый бюргер или находчивый, веселый крестьянин. Они оставляли в дураках своих противников – чванливых рыцарей и жадных монахов.</p>		
	<p>Сообщение учащегося о Данте Алигьери.</p>	<p>Были в средние века произведения, которые вошли в мировую литературу. Одним из самых великих поэтов мыслителей был Данте Алигьери. Какие ценности жизни воспевал этот поэт?</p>	<p>Слушают, отвечают на вопрос</p>	
	<p>Рассказ учителя</p>	<p>Слово «сага» обозначает рассказ о событиях или же сам процесс развития событий Саги рассказывали о древних королях,</p>	<p>Слушают</p>	

		<p>смелых викингах, жестоких сражениях. В одних случаях, дошедшие до нас саги передают с удивительной точностью многие детали исторических событий. В других — сказители как бы «доделывали» прошлое, повествуя не столько о том, что происходило в действительности, сколько о том, что и как должно было, по их мнению, происходить.</p>		
	<p>Проблемный вопрос</p>	<p>Ну вот, ребята, наша экскурсия подошла к концу, ответьте, пожалуйста, какие виды литературы развивались в Западной Европе в</p>	<p>Отвечают на вопрос</p>	<p>Через произведения литературы прогрессивно мыслящие люди распространяли передовые идеи и взгляды.</p>

		раннее средневековье? И Какую роль играет литература в жизни людей»		Литература отражает повседневную жизнь общества и поэтому является ценным источником сведений о быте и нравах.
	Закрепление изученного материала	Давайте попробуем угадать к литературе какого сословия относятся следующие отрывки: 1. Бросим все премудрости, По боку ученье! Наслаждаться в юности – Наше назначение... Нам ли, чьи цветущие годы, Над книгою сутулиться? Нас девичьи хороводы	Слушают, отвечают на вопрос	

		<p>Ждут на каждой улице.</p> <p>(ваганты)</p> <p>2. Юный хлопец, ты невесту Не ищи себе на глаз.</p> <p>Уши, думаю, здесь к месту И помогут в самый раз.</p> <p>Пусть бела и пусть румяна Панна с ангельским лицом, Но беда, коль эта панна С очень длинным языком. (горожане)</p> <p>3. И к одной мечты летят, К той, что в каждом без преград Торжествует над тоскою...</p> <p>Все от милой – все, что знаю:</p> <p>Слов и дел</p>	
--	--	--	--

		<p>достойных сила. И поэта одарила Даром песен дорогая. Все свершить я был бы рад За один прекрасный взгляд Той, к кому стремлюсь душою. (рыцари)</p>		
Рефлективный оценочный блок	<p>Выявление трудностей. Выставление оценок</p>	<p>Ребята, мне хочется, чтобы вы дополнили предложения и высказали свои впечатления. Средневековая культура меня научила... Если бы я жил (жила) в XI-XIII веках я бы создал (создала)... Я научился... Меня удивило... Мне захотелось...</p>	Отвечают	

	Подведение итогов	На этом наш урок подошел к концу. Благодарю вас за работу!		
	Присвоение опыта (домашнее задание)	<p>Читать и знать содержание п. 28, стр. 216-221.</p> <p>Написать сочинение «Жизнь средневекового человека в произведениях литературы»</p>	Записывают домашнее задание	